

ПАЛЬМИРА КЕРЛИС

УНИВЕРСИТЕТ МЕЖДУМИРЬЯ

УЙТИ, ЧТОБЫ
ВЕРНУТЬСЯ

Пальмира Керлис
Университет Междумирья.
Уйти, чтобы вернуться
Серия «Университет
Междумирья», книга 6

Текст предоставлен правообладателем

Аннотация

Алёне постоянно не везло. Складывалось впечатление, что неудачи просто ходят за ней по пятам. Обнаружила приглашение в магический университет Междумирья и даже перешла через портал навстречу новой жизни. Все это, как выяснилось, всего лишь искусно расставленные силки, чтобы убрать ее с дороги. Откуда Алёне было знать, что она опасна для многих и может создать такое!

Прибавьте ко всем этим приключениям похищение, исчезновение магии во всех мирах, покушения, большую любовь и одержимость любимого демоном – и вы получите приблизительное представление о невезучести Алёны.

Кстати, об одержимости. Неужели все, что говорили о Кеннете, правда? Нет! Только не он! Ведь их чувства так окрепли, темный маг делал все, чтобы его спутница обрела уверенность в собственных силах.

Как это все не вовремя! Алёна еще не научилась толком работать со своей магией, друга отправили в изгнание, вокруг плетется паутина интриг. Слишком много для одной неопытной однокурсницы!

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	25
Глава 3	44
Глава 4	60
Глава 5	80
Конец ознакомительного фрагмента.	95

Пальмира Керлис

Университет Междумирья.

Уйти, чтобы вернуться

Глава 1

Ровная черная гладь колыхалась, мерно качаясь из стороны в сторону. На тонком ободке играли блики, утренние и солнечные. Я смогу... Справлюсь. Глубоко вдохнуть, медленно выдохнуть. Сосредоточиться, ощутить ее – силу. Осязаемую, невероятно теплую, пульсирующую теплом. Рядом, близко, готовую стать частью меня. Вперед! Задержанное дыхание, сомкнутые ладони, резкое движение ими. Гладь пошла рябью, забурлила. Пузыри, пена, пар. Ой!.. Я прервала магический пасс, пена повалила через края, переливаясь и обнажая дно.

– Да чтоб меня!.. – вырвался протяжный стон. – Че-е-ерт...

– Ты-то чего расстроилась? – Кеннет посмотрел на пустую дымящуюся чашку. – Это же был мой чай.

Вот именно! Приготовила завтрак, называется. Элементарное подогревающее заклинание обратила в адский кипяильник. Лучше бы свой сок испарила, вместе со стаканом.

– Ерунда, не переживай. – Он отодвинул занавеску, взял с подоконника графин и, налив оттуда еще чаю, отсалютовал мне чашкой. – Я сделал запасной.

– Правильно... Надо быть предусмотрительным, когда живешь с криворуким недомагом.

– Эй, не обзывай мою девушку. – Кеннет погрозил пальцем и поставил на стол тарелки с омлетом. – Ешь давай, не то опоздаем. Тебе придется на тренировочную площадку под свист чужих молний пробираться, а мне Зинбер опять расскажет, что хромая дисциплина – путь к окончательному морально-нравственному падению, и я не выдержу и объясню ему, что насчет слова «окончательно» он очень заблуждается и не бывает предела совершенству.

Я послушно взялась за вилку. Совместные завтраки – это святое, можно сказать, наш ритуал. Пообедать вдвоем, увы, не всегда удавалось. Уж больно плотные графики. У него весь день исследования накопителей и практика в Легионе, у меня – всевозможные лекции, спецкурсы и факультативы плюс парочка индивидуальных занятий. Вгрызлась в гранит науки так вгрызлась, как бы зубы не сломать. Учила заклинания и пассы, потом с Кеннетом отрабатывали. А толку?..

Омлет вышел великолепным: нежным, воздушным, в меру прожаренным, с хрустящим беконом. Хотя его не испортила, потому что обычным способом готовила, без магии. Если бы вздумала и тут поколдовать, наслаждались бы резиной с кусочками обгорелых головешек. У-у-у, позорище! Ту

песню про «Сделать хотел грозу, а получил козу» явно про меня сочиняли. Кажется, теперь уже пар валил от меня – от злости, из ушей. Доедала я с особой жестокостью, со скрипом возя вилкой по тарелке.

– Ну брось, – сказал Кеннет, вряд ли имея в виду вилку. – Неудачи – это нормально. Стандартный рабочий процесс. Ни у кого сразу не получалось.

– Неужели? – Я испытующе прищурилась. – Даже у тебя?

– Понял. – Угольно-черные глаза загорелись коварством. – Вот вернемся домой, возьмем плед, чай и печенье, и буду всю ночь рассказывать, как знатно позорился.

– Врешь ты все... Не было такого. В университете с первого курса турниры выигрывал.

– То в университете. А до него... В эсмирской артефакторной лаборатории регулярно ингредиенты и дозировки путал. Взрывы были не сильные, зато зрелищные. Отлично помню малиновый дым до потолка и искры на опаленных бровях профессора. От местного гардского садика огребал, пока не сообразил, как следует с драчливыми кустами общаться. И у владыки в замке всякое было – не зря в склепе отсиживался! Там неудачные, вылезшие из бездны эксперименты можно оперативно прибить без вреда для окружающих. Но однажды ошибся в ритуале во время вечеринки Летарии – владыческой супруги, насколько ты помнишь. Вызвал вместо потусторонней сущности для темного гадания трехметровое исчадие с зубами до пупа. Изгнал быстро, ко-

нечно... Все равно гости врассыпную разбежались, особо ранимые девицы – бац, и в обморок. Я тогда сказал, что тревожить силы бездны чревато, и это тест был. На смелость, ага.

– А как же признавать свои ошибки? – хитро спросила я.

– Так для себя признавать надо, – последовал невозмутимый ответ, – а другим о них знать необязательно. Всегда делай вид – мол, шло по плану, просто вы не были в него посвящены. Чем увереннее лицо, тем сложнее доказать обратное.

– О, я запомню...

– Вечером тебя еще чему-нибудь плохому научу, – пообещал Кеннет с энтузиазмом. Доел омлет, допил последний глоток чая и поднялся из-за стола. – Пора, труба зовет. На сегодня особенно увлекательная программа – улики в хранилище оформлять по муторно-секретному протоколу, я уже предвкушаю этот волнительный опыт.

– Крепись! – Я ободряюще улыбнулась. – Как знать, вдруг какие интересные улики попадутся...

Он подошел сзади. Горячие ладони на моих плечах, короткие объятия, жар поцелуя на шее. Эх, время, время, куда ты вечно бежишь?.. Кухню озарило прерывистыми волнами мягкого света, и я осталась допивать сок в одиночестве. Удобно ему: есть портал прямиком в Легион. Мне до тренировочной площадки – только пешком. Ладно, лукавлю. С ветерком на магокате. Проехаться утром, до жары, сплошное удовольствие.

Я выглянула в окно, убеждаясь, что погода замечательная,

а вид живописный. В этой части Междумирья обычно селят преподавателей и других почетных университетских работников, но для лучшего студента факультета сделали исключение еще давно, а сейчас он и вовсе считался за любимого соседа. «Коттеджный» поселок словно с картинки сошел: уютные двухэтажные домики, милейшие заборы, пышные сады с цветниками. Наш заросший двор был исключением, я никак не могла найти время им заняться. А ведь уже два месяца, как здесь живу. У Кеннета, с Кеннетом... До сих пор не верилось, что это произошло. Что его спальня завалена моими вещами, а вторая комната – так вообще. Про ванную и говорить неловко. Хотя владелец узурпированного пространства не жаловался, наоборот – исправно пах моим клубничным гелем, утверждая, что тот сам на него нападает. Брутальность – второе имя темных магов, хи-хи...

В глубину сознания настойчиво застучались, перед глазами встал рыжеволосый образ моего бывшего соседа. Я коснулась сережки-артефакта для ментальной связи и чинно спросила:

«Ваше величество?»

«Ты мне срочно нужна, – выпалил Дис, – как девушка. В плане совета».

«Рассказывай, что она опять натворила».

«Ополчилась на ежегодный конкурс красоты. Сказала, это отвратительно и лютый сексизм, особенно дефиле в лозе вместо купальника. Устроила бойкот и призывает участниц

поддержать ее».

«Всего-то?»

В прошлые разы было куда круче. Клелия, оставленная отцом владыкой в Гарде в помощь юному королю, развела воистину бурную деятельность. Общественную в основном и довольно полезную. Построила по струнке клан осужденного за предательство Хмора-Хмыря, отбив у новых лидеров желание повторять его подвиг, помогла наладить законный оборот редких растений с родным Ладосом. Но по части фе-минизма случались перегибы. Например, ей хотелось, чтобы наряду с должностью советника короля появилась должность советницы короля. Не для себя причем хотелось, во имя справедливости. Я удачно подсказала другу возразить, что подобное подчеркивание оскорбительно, поскольку советник – прежде всего человек, и совсем неважно, какого он пола. Когда Клелия протестовала против традиции брать в стражу только магов-мужчин, Дис сам догадался устроить опрос среди женщин, согласно которому они туда не очень-то и стремились. А тут, подумаешь, на какое-то светское мероприятие ополчилась, которое к тому же раз в год бывает.

«Ты не понимаешь, – вздохнул он. – Она на меня страшно обиделась. За то, что я согласился в жюри конкурса войти. Не разговаривает, а в ответ на важные, между прочим, вопросы отправляет на полуголых девиц смотреть. В общем, ведет себя странно. Раньше, несмотря на все сумасбродство, за ней такого не водилось».

«Я не понимаю? – развеселило очень. Но я стойко взяла себя в руки. – Это самое... Как бы... Девушек нужно оценивать не по одной внешней красоте, но и по внутренней, вот. У вас там есть конкурсные этапы интеллектуального характера?»

«Конечно! По различным умениям также оценивают, вплоть до колдовства. Существует и отдельная номинация “Краса Залесья” для природных магичек».

Действительно, и чем Клелия недовольна... Целая куча красавиц и потенциальных невест. Хоть и замуж она рьяно не желает – ни за Диса, ни в принципе, – я отчего-то уверена, что бороться за равные права для королевы не станет. Сделает исключение, ага.

«Ну это обидно, – высказалась я искренне, – что обычным девушкам нельзя быть “Красой Залесья”».

«Слушай, да на конкурсе полно всяких номинаций. А-а-а... Понял! – Воцарилась драматическая пауза, вынудившая меня закусить губу от волнения. – Клелия тоже хочет участвовать».

Фу-ты ну-ты...

«Не-е-ет, она же не из Залесья, и будущим владычицам победы в конкурсах красоты ни к чему. Давай сначала разберемся, чего хочешь ты. Какого совета?»

«Что делать, чтобы она успокоилась, – проворчал Дис, – надоело видеть ее печально сморщенный нос. Но отказываться не собираюсь, не хватало еще каждому капризу пота-

кать».

«А то ты много потекаешь, – хмыкнула я и осторожно посоветовала: – Скажи, что будешь судить участниц на каком-нибудь творческом этапе или по общественным достижениям, а не по магическим способностям и не по дефиле».

«Это поможет?» – отчетливо чувствовались сомнения.

«Естественно! Клелия за чувства девушек переживает сильно. Представляешь, каково бедняжкам узнать, что сам король считает их недостаточно симпатичными или посредственными магами?

«Ну да... Наверное. – Его величество задумчиво помолчало. – Пожалуй, ты права. Спасибо».

«Не за что, обращайся».

«Извини, что отвлек. Беги на тренировку, иначе опоздаешь».

Все-то он знает! Кроме кое-чего очевидного, что в глаза бросается. Не объяснять же, что Клелия банально ревнует. Испорчу всю малину, а она явно не созрела. Побуду теневой советницей короля, немножко... Я рада, что Дис не забывает про меня. Звонит, что-то рассказывает, спрашивает. Приятно.

На тренировку я уже опаздывала, поэтому торопиться и бросать дома бардак не имело смысла. Я сгребла немногочисленную посуду в тазико-раковину, быстренько помыла. Слава обыкновенному водопроводу! Пусть и не привычный кран, а круглый диск с водопадом, но все равно разобрать-

ся было легко. А то я пыталась как-то очищающим заклинанием пользоваться, стерла с кастрюли магическую эмаль. Кеннет смеялся и советовал в зубные целители не идти. Кастрюлю приспособил для хранения печенья. Его было много – целая нижняя полка в навесном шкафчике. Вся в емкостях, для хранения сдобных вкусностей не предназначенных. Облезлая кастрюля, неудачный прототип шкатулки-накопителя, ритуальные чаши... В конце нестройного ряда стоял Ярушка. Мой ханик и игрушечный лучший друг. Залез туда, как выяснилось, перед призывом в Гард. Там я его и оставила: в уюте и укромной безопасности, за закрытой дверцей. Я приоткрыла ее на несколько секунд, погладила рогатую голову.

– Потерпи еще немного, – сказала, будто он мог услышать, – мы тебя обязательно вернем.

Из бездны, куда его обратно изгнал Хмырь. Пока разыскать Ярушку в ее потусторонних недрах не удалось. Наша сделка разорвалась, поскольку считалась выполненной: он помог мне с куполом и защищал до самого конца. Ритуала призыва определенного низшего демона не существовало, выскакивали все подряд – бесята, гремлины, монструозные паучки. Ассорти, чтоб его. Тыкать пальцем в бездну можно было бесконечно, и мы перестали. Я не отчаивалась. Кеннет обещал найти способ – значит, найдет. Он очень талантливый, а мой дар создан творить невозможное! Главное, не напутать мне ничего с призывом и не вселить в ханика что-

нибудь не то...

Последний взгляд в зеркало, поправленная прическа. Студенческая форма с иголочки: белая блузка с гольфами, синие юбка и пиджак. Захлопнувшаяся за спиной входная дверь, яркое солнце в безоблачно голубом небе. Магокат мчал меня вперед, под ногами мелькали кирпичики мощеной дорожки и тени деревьев. Позади оставались кованые ворота поселка, ветвистый указатель на университетские корпуса, повороты к парку и торговому центру. Я выученно лавировала между людьми и клумбами, отмечая, как вымахали цветы. Мощные стебли и листья, огромные бутоны, умопомрачительно сладкий аромат. Фонари оплело плющом, по спинкам скамеек порхали пестрые бабочки. Красиво и волшебно. Отовсюду веяло Гардом, разве что пролетающих над головой драконов не было. Не удивлюсь, однако, если они здесь вскоре заведутся...

Тренировочная площадка мерцала молниями издалека, а стоило подъехать ближе, как наэлектризованный воздух заставил волосы на коже подняться дыбом. Я пристроила магокат к стойке для транспорта, рядом с диковинными и не очень штукovinaми, на которых передвигались мои ленивые сокурсники. Да-да, именно ленивые! От общежитий идти недалеко совсем. В Междумирье не было больших расстояний, а до расположенного ровно по центру университета имелся всем доступный портал. Так что и я ленивая... Хотя, если честно, мне просто кататься понравилось. Когда едешь,

чужие взгляды на тебе подолгу не задерживаются и гораздо меньше вероятности, что остановят и начнут о чем-то расспрашивать.

Тренировка по атакующей стихийной магии была в разгаре. Общая для всех факультетов, кроме боевого. У них своя программа, пожестче... Нам же сегодня и в спортивное переодеваться необязательно было. Площадка напоминала внушительных размеров заброшенный стадион. Заброшенный, потому что он нещадно зарос растительностью, выкашивать которую студентам и предлагалось в качестве учебного испытания. На поле самыми смелыми моими сокурсниками отрабатывались атакующие погодные заклинания под бдительным присмотром преподавателей. Не готовый присоединиться народ сидел на креслах «болельщиков», наблюдая и записывая. Я прокралась на место под защитный барьер почти без потерь: ни одной молнией не задело, зато волосы на голове начали вставать метелкой. По соседству с Мэй я плюхнулась, приглаживая бьющие током пряди. Зря, только хуже становилось...

– Ой, сейчас-сейчас, минутку! – Мэй замахала руками в спасительном пассе. Воздух на миг стал тяжелым и влажным, сырые волосы легли обратно послушными волнами, прекратив топорщиться. – Отлично, порядок. Хорошо, что не испепеляющие заклятья тренируют, уф.

– Под ними я бы бегать не рискнула, – уверила я и покачалась: – Долго собиралась и опоздала...

– Да ты же вообще можешь не ходить, не присутствовать. Преподаватели ругаться не будут!

Я по-прежнему официально считалась жертвой магического выгорания. Пусть возможность колдовать у меня появилась, работала она лишь с Кеннетом. А конкретнее – в непосредственной близости от него. А такими странностями палиться нельзя. Поэтому я продолжала делать вид, что ни на что не способна и набираюсь знаний перед «выздоровлением».

Чья-то молния звучно шарахнула о бортик ограждения поля. Между рядами прошел преподаватель, призывая не тушеваться, а выходить и пробовать свои силы. Мол, ничего страшного, необходимую теорию на лекциях давали, у нас получится. Да и все равно выйти придется, если неуда не хочется. Нерешительного народа вокруг сидело немало: ребята собирались духом. Все на приличном расстоянии от нас, через пару-тройку пустых кресел. Так уж вышло, что из сокурсников я ни с кем особо не общалась. Столкнулась с обратной стороной популярности... На меня пялились и ежеминутно одаряли вниманием, но при этом предпочитали держать дистанцию. Будто я ходила с невидимыми телохранителями или не была реальным человеком из плоти и крови. Не заморачивалась одна Мэй, видимо, по инерции. Подружились-то мы перед тем, как общепризнанный герой и спаситель магии во всеуслышание объявил меня своей девушкой. И задолго до того, как я прогремела на все магиче-

ские миры невестой триумфально вернувшегося в Гард истинного принца. Чую, эта история будет аукаться мне вечно! Роковая красавица нарасхват, блин.

– У меня все гардские сокурсницы на факультете родину навестить собрались, – поделилась по секрету Мэй, которая училась не где-нибудь, а на природном. – Угадай, зачем и куда?

– На местный конкурс красоты?..

– Угадала!

– Наслышана о нем... А зачем им участие принимать?

– Как зачем? Говорят, в жюри сам король будет! Такой шанс показаться, знакомство свести. Вот и записались на отбор. Между прочим, его дедушка именно на конкурсе встретил свою нареченную. Как увидал, сразу понял: она. Идеальная будущая королева.

Вот и выясняются подробности, о которых Клелия наверняка в курсе.

– Да-да, – Мэй хихикнула, – хотят твоего бывшего жениха впечатлить.

– Он не... – Я перевела дыхание и терпеливо в тысячный раз пояснила: – Это было недоразумение, вызванное выбором очага в природном храме.

– Очень крутое, знаешь ли, недоразумение. Как говорят девочки из нашей общаги – просто ах.

Тут уже хихикнула я. Никто и не догадывается, что этот самый ах-принц-король с ними бок о бок полгода учился.

Впечатляй – не хочу! Прощелкали свое счастье.

– Все же планируется конкурс красоты, а не отбор невест, – подмигнула я. Мэй покивала – согласно и грустно. – Только не говори, что ты тоже туда хочешь.

– Ты чего, я же из Ладоса, да и... – Она смущенно натянула юбку пониже, прикрывая пухлые колени. – Мое сердце отдано другому. На веки вечные, прям чувствую. Кстати, насчет этого...

Подруга придвинулась ближе и, наклонившись к моему уху, перешла на шепот:

– Завтра в восемь вечера в дискуссионном клубе особое заседание состоится. О психологических портретах в ментальной магии, со считыванием аур желающим. Среди ведущих будет и ректор. Хочу к нему на считывание попасть, мечтаю. А одна я заявиться боюсь. Пойдешь со мной?..

– Не смогу, занята буду.

Нужно в библиотеку заскочить – долистать талмуд по симпатической магии. Сделать дополнительное задание по спецкурсу Далинды и разобраться наконец с согревающим пассом, будь он неладен. На развлекательные мероприятия времени нет.

Мэй расстроено закусила губу. Несколько месяцев, как менталист Арон Кавур, словно сошедший с обложек дамских романов, стал ее тайной любовью. Или не очень тайной, судя по взглядам, которые она на него кидала. Хотя на него половина студенток засматривалась, очень красивый у нас новый

ректор.

– Ты непременно сходи, не стесняйся, – приободрила я, – идея хорошая. Мне совсем некогда, прости.

– Такая насыщенная твоя жизнь, – вздохнула она. – Личная в том числе... Я тебе завидую ужасно.

– О-о-о, не стоит! – Я сделала нарочито большие и страшные глаза. – Мне бы, наоборот, спокойствия, скуки и обыденности...

Мэй похлопала меня по плечу. Стойко поднялась с места и отправилась на поле – тренироваться. Я сосредоточилась на происходящем там. Выхватывала взглядом колдующих студентов, запоминала стойки и пассы, отмечая любые ошибки, даже малейшие неточности и их последствия. Кое-что записывала в тетрадь и старалась повторить некоторые движения, выпытывая у преподавателя, правильно ли делаю – с визуальной точки зрения хотя бы. Мое рвение похвалили, дали полезных советов и от души посоветовали поскорее выздоравливать.

Наш круглый отличник с предсказательского факультета выдал образцово-показательный залп молний в заросли травы и сорняков. Я уставилась на выверенные раскаты в воздухе, обугленная трава сникла, а вот один сорняк нахально поднял розовую «маргаритковую» макушку и плюнул в обидчика ядом. Ого... Подбежавшие преподаватели молниеносно – в буквальном смысле – выжгли пущенную им едко-зеленую струю. Природа буянит! Кажется, сдерживать ее в Меж-

думирье становится сложнее, присланные Залесьем маги не справляются, хоть и курсируют бесконечно туда-сюда с ограничительными заклинаниями. Гард – прекрасен, но у себя в мире, где все живое живет в чудесном и хрупком балансе. А в качестве донора энергии он опасен, и положение лишь усугубляется... Какого черта Лэнсон тянет с перенастройкой источника назад на Ладос?.. Момент идеального ждет... Дождется того, что студентов не драчливые кусты отлупят, так сорняки сожрут.

Тренировка принесла плоды: я исписала три страницы мелким почерком и, насмотревшись на сокурсниц, четко зарубила на носу, что перед метанием молний следует заплетать волосы в косу, иначе есть риск выглядеть очень забавно, но глупо. Учебный день прошел по обыкновению насыщенно. Лекции сменялись одна другой, после шли два спецкурса и факультатив. Пообедала я в одиночестве за «нашим» с Кеннетом столиком в столовой, решив не забирать Мэй у подружек-природниц, а вечером на бегу перехватила сэндвичей из киоска в парке, пока спешила к Дарену. Эксперименты с моим даром – финальный пункт в расписании этого дня.

На улицах Междумирья темнело, зажигались фонари. Успел пройти дождь, и дорогу усеивали лужицы. Я аккуратно рассекала по ним на магокате, теряя в скорости, зато никого не забрызгивая. Университетское здание с лабораториями встретило меня магической подсветкой пологой

крыши и роскошным садом яблонь в цвету. Торжественная пышность, нежные белые соцветия, качели на могучей ветви, оплетенные вьюнком. Хоть сейчас – в сказочное платье и на фотосессию! Самый красивый уголок как раз облюбовала группка девушек из женского сообщества. Делали магографии устройством, похожим на старинный фотоаппарат, сияли улыбки, лился звонкий смех. Стало завидно... Вот бы бросить все и присоединиться. Через секунду я вспомнила, что они, в отличие от меня, чай заклинанием разогреть в состоянии и эмаль с их кастрюль бесследно не пропадает. Так что за работу, прохлаждаться буду потом.

Приставив магокат к стене, я поспешила в лабораторию. Официально Дарен работал в ней над своим дипломом. На самом деле он закончил его месяц назад, и мы использовали оборудованное артефактами и магически защищенное пространство в своих целях. Устраивали краш-тесты, как я их называла. Испытывали созданные мною вещи так и эдак, искали разное применение их высокому заряду и добились некоторых результатов. Например, приспособили самодельную стеклянную бутылочку под зелья, и она многократно усиливала их эффект. С зельем удачи получилось бы казино обчистить... Ну, если бы оно в Междумирье было. То есть нет, даже если бы оно было, мы бы туда не пошли, конечно. Это же подозрительно. И нехорошо!

Мой блондинистый куратор полуэльфийской наружности времени зря не терял – раскладывал вокруг скромно заря-

женной фенечки из бисера замеряющие фон кристаллы. Выглядел уж слишком сосредоточенно. Имею в виду, еще более сосредоточенно, чем обычно. Словно хотел полностью мысли и внимание в рабочее русло направить, выкинув что-то другое из головы. Я открыла было рот, чтобы спросить, все ли в порядке, но так печально вздохнула, что этот вопрос достался мне.

– Я страшно лажаю с заклинаниями, – ответила честно.

– Старайся лучше, – пожал Дарен плечами.

Утешений не будет?..

– Таланта не существует, – припечатал он. – Опыт, упорство и много труда – компоненты любого успеха.

– Я тружусь! Много. Но...

– Никто не обещал, что будет легко. Тебе повезло, Шелан вообще колдовать не мог.

– Мог бы, – возразила я, то ли от обиды за столь непривычную черствость, то ли из вредности, – если бы был с той магичкой, Сельфой. Которую любил.

Ведь именно так у нас это с Кеннетом и работает. Близкая эмоциональная связь. Последний кристалл со стуком лег на стол, услышала бесстрастный комментарий:

– Шелан не знал о подобных возможностях.

– А раз не знал, то и справедливо, что без магии остался. Надо не ради бонусов жениться, а по любви.

– Ты не представляешь, о чем говоришь и как это было рискованно.

– Когда следуешь велению сердца, – убежденно сказала я, – все складывается наилучшим образом.

Дарен умиленно усмехнулся, но на его лице залегла мрачная тень. Я предпочла захлопнуть рот и включиться в работу. Молча. Очевидно, что он не в настроении ни откровенничать, ни просто болтать. И это нормально. В конце концов, не только у меня есть проблемы, а Дарен не обязан всегда быть чутким.

Следующий час он суетился вокруг стола, я была на подхвате – носилась по лаборатории, подавая ему то одно, то другое, то третье. Загуститель зелья? На, держи. Тряпку? Без проблем.Arteфакт-закрепитель? Бегу. Фенечка искрилась, кристаллы переливались ярко-ярко, показывая, что магический процесс идет полным ходом. Сегодня была третья наша попытка влить в структуру бисерного браслетика защитные чары. Заклинание не держалось, вот решили с зельем попробовать. Не прогадали. Разлитое поверх, оно густело и закреплялось, пропитывая каждую бисеринку. Получился обычный на вид оберег. Можно носить, не опасаясь лишних вопросов.

Дарен испарил со стола остатки зелья, я едва удержалась, чтобы не сказать, что тоже так умею. Нацепила фенечку на запястье, покрутила им.

– Класс! Скоро буду как маленький артефакторный заводик.

– Вполне, – проникся он шуткой. – Штучное производ-

ство.

Взяли бы более заряженный предмет – вышел бы оберег мощнее. Браслетик я за десять минут сплела, без особого энтузиазма. Не уверена была, что заряд хоть какой-нибудь будет. Кстати...

– А что с нашими исследованиями насчет того, как вдохновение влияет на силу заряда создаваемой вещи?

Я при Дарене столько всего плела, шила, лепила. Здесь, в лаборатории, при кристаллах и всяких магических счетчиках.

– Замерил в деталях, на днях скомпоную и выведу данные, – сообщил он с вновь обретенным азартом. – Вместе проанализируем, как твой дар на энергетическом уровне работает, чтобы ты смогла его эффективнее применять.

– Не терпится уже применить по прямому назначению, – буркнула я. – Гардская природа чудит, ты наверняка замечал.

– Тогда радуйся, грядет межмировой семейный праздник. Удобнее момента не сыскать, большинство по домам отправится – в родные миры. Легион неспроста запросил у деканатов количество согласованных студентам порталов. Перенастройка источника, скорее всего, состоится в конце недели. Да неужели? Наконец-то!

Глава 2

За окном виднелся неестественно жизнерадостный, утопающий в зелени двор Легиона, в ладонях остывала кружка с предложенным в кои-то веки напитком, идентифицировать который не выходило. То ли кофейный чай, то ли чайный кофе, то ли Лэнсон отравить меня решил и больше не мучиться. Кресло в его кабинете казалось почти родным. По заваленному магическими свитками и артефактами столу медленно полз солнечный зайчик, круглый и слепяще-яркий. Дарен не ошибся: перенастройку источника назначили на эти выходные.

– Дальнейшее зависит от тебя, – выговаривал глава Легиона, кривя небритое лицо. – У нас есть все, чтобы вернуть Междумирье под энергетическое донорство Ладоса и закрыть начатую Союзом прорицателей эпопею. Участники заговора полностью признались в содеянном и расписали свои преступные действия с источником, что в разы облегчает нам задачу по их исправлению. Группа ученых магов восстановила эскизы изначальной руны и формулу крови Зера на Шелана. Твои требования учли вплоть до самых капризных. Присутствовать будет не более пяти человек, включая тебя и Сатала. Главное, приди и сделай. Без левых порталов, неожиданных побегов, внезапных помолвок с истинными принцами и творческой самодеятельности.

– Если вы так переживаете, – обиделась я столь вопиющей злопамятности, – могли бы заранее предупредить. А не за четыре дня.

– Предупредил, как только на сто процентов подтвердилось! – Мне под нос сунули покрытый сияющими строчками и штампами свиток. – Это тебе не с боем на нижний уровень прорваться, натворить что попало – и гори оно ясным пламенем, ибо хуже не будет. Необходимо организационные моменты утрясти и убедиться, что достаточное количество студентов уедет на праздники по родным мирам.

– Достаточное – это какое?

– Не меньше половины, – раздраженно уточнил Лэнсон. – В идеале бы вообще всех убрать, чтобы в момент перезапуска источника в Междумирье не присутствовал никто. Увы, выгнать народ в ультимативной форме чревато массовой паникой и здесь, и в других мирах.

– Извините, не очень понимаю. – Я сделала крохотный глоточек из кружки, чтобы он, не дай бог, не решил, что не ценю его гостеприимство. – Зачем убирать всех или даже половину?

– На всякий случай, само собой. Не хватало опять куче народа в Междумирье застрять.

– Магия в тот раз отключилась из-за прорицателей, у меня такое не произойдет. Да и застрявшие смогут уйти порталами, сейчас накопители есть.

– Официально – нет. – Лэнсон опасно сощурился. – Они

на стадии лицензирования и проходят испытания, разрешенные исключительно в исследовательском центре Междумирья. То, что вы их оттуда таскаете и пользуетесь, – преступление.

Я прикусила язык и уставилась в кружку. Хотя тянуло ответить! Без накопителей мы бы фанатиков в Гарде не победили, и они до сих бы мешали перенастройке источника.

– Вы не представляете, сколько вам спускается. – Пробирающий до печенок голос каждое слово в сознание впечатал. – Собрать да оформить, и вы с Дэлманом оба отсюда долго не выйдете. И Сатала с Раскес за компанию прихватите, как пособников.

– Это угроза?..

– Алена, – тон сменился на обманчиво-ласковый, – если я начну угрожать, ты сразу поймешь. Подобных вопросов не возникнет.

Пальцы невольно сжали кружку сильнее, я продолжила рассматривать ее содержимое, благоразумно промолчав. Или сказать, что заварил он ту еще бурду? Разговор все равно не складывается, так чего страдать?

– Перезапуск источника назначен с утра пораньше, – буднично поведал Лэнсон, будто минутой ранее не рассказывал о возможности нас в тюрьму упрятать. – Будь моя воля, я бы через месяц его провел. Там праздники длиннее, людей по домам свалит куда больше. К сожалению, гардская природа не оставляет выбора: приживается и набирает силу, контро-

лизовать которую становится сложно. Дотянуть можно, но меры придется принять серьезные, и прибегать к ним нежелательно. Поэтому в конце недели пройдет наше... мероприятие. Надеюсь, обойдется без проблем.

– Каких проблем?

– Любых! – рывкнул он так, что недочай в моей кружке подпрыгнул. Счастье, что остыл. – Делай, как велено, и не подведи меня. Пожалуйста.

О, высший маг и член Совета сказал мне «пожалуйста»? Я в шоке. Похоже, он здорово устал от этой «эпопеи». Злиться на него почему-то расхотелось. Об организационных моментах я многого не знаю, а они ему явно нервы вымотали. Я тоже вклад внесла с вечными происшествиями, пусть и не по моей вине приключившимися. И меня до сих пор не заперли, сдерживающий дар артефакт не нацепили и не наказали никак. А могли бы. Несмотря ни на что, Лэнсон всегда был на нашей стороне. Что до запугивания... Методы у легионеров такие, как и стиль ведения бесед. Профдеформация. Зато терпение насчет меня пока не лопнуло, и испытывать его не стоит.

– Постараюсь вас не подвести, – пообещала я. – Приду, перерисую руну и обновлю распределение магических потоков в источнике, как тренировалась эти месяцы. Что может случиться-то?

Он мрачно вздохнул и, забрав у меня кружку, осушил ее. Отставил на стол под моим растерянным взглядом и пояс-

нил:

– Не могу смотреть на твои страдания. Иди, героиня.

– Спасибо...

Я вылетела из кресла, а затем из кабинета. В лифте икалось и потряхивало, но заряд бодрости откуда-то взялся нешуточный. Благодаря выпитому, наверное. Если Лэнсон эту бурду употребляет, то неудивительно, что нервный. Ощущение от разговора было странное, и понимания некоторых вещей не прибавилось. Отчего нельзя открыто день перенастройки источника объявить? Люди сами убрались бы по своим мирам от греха подальше. О какой панике речь? Все давно в курсе про гардскую энергию в Междумирье. Лишние предосторожности, как по мне.

Впрочем, не стоит считать себя умнее главного легионера. Ему виднее, а я регулярно влипаю в неприятности. Доверия такой создательнице ноль... Слабое звено, не поддающееся контролю. Подозреваю, что «мероприятие» всецело под ответственностью Лэнсона. Изначально именно его идеей было оставить меня в университете, двое из шести высших магов из Совета высказывались против. Потом пришлось доказать мою полезность перед целой комиссией и добиться разрешения на перепривязку Междумирья обратно к Ладосу. Совершенно оправданно бояться, что усилия прахом пойдут. Как говорится, лучше перебдеть, чем недобдеть! Но касательно меня он может быть спокоен, я справлюсь. К счастью, источник надо перезапустить, а не подогреть...

На улице стояла полуденная жара, я достала из сумки шляпку и натянула на голову, опасаясь солнечного удара. Под ногами из трещин в асфальте пробивались славные цветочки, вдоль неприветливых казенных зданий тянулись пушистые кусты. Раньше были голые и кривые, словно из готического фильма, а теперь милота невероятная. Понятно, почему Лэнсон категорически не мог лишний месяц ждать, уж его-то гардская природа огорчает невероятно. Никакой серости, Легион больше не наводит былых ужаса и уныния. Того гляди розовые орхидеи на стенах распустятся, и совсем конец репутации.

На прием к главному легионеру я улизнула ровно в обещанный перерыв между лекциями, и у меня оставалось в запасе еще полчаса. Спасибо лаконичности Лэнсона за то, что успею Кеннета навестить. Раз я тут, а у него практика в Легионе, то грешно сразу на выход идти. Тем более он сам утром сказал, что мне можно посетить их офис отделения Междумирья. Заодно посмотрю наконец, чем Кеннет там занимается и в какой обстановке... Любопытно – жуть!

Смутно знакомое крыльцо обители законников выглядело под стать прочему гардскому беспределу – с сочной зелененькой травкой вокруг и тянущимся к окнам выюнком. Кабинет Зинбера оказался заперт и, по всей видимости, пуст. Да и странно было бы обнаружить их с Кеннетом внутри, в этой камерке ничего, кроме единственного стола со стулом, не имеется. Не на подоконнике же практику проходить.

Немного попетляв по коридорам, я наткнулась на бравых парней в военной форме с вопросами, по какому вопросу мой визит. Ответила им честно, они любезно отправили меня этажом выше.

Поднявшись, я обомлела. Да это настоящий полицейский опен-спейс! Как в кино: куча народа, шум, гам. Массивные столы с грудями документов, условные прозрачные перегородки. Кто-то заполнял бумаги и свитки, кто-то ожесточенно спорил друг с другом, кто-то был занят редкими посетителями из простого народа. Посетители здесь есть – ура! Уверенности мигом прибавилось, перестала жаться к стеночке и думать о том, не нарушаю ли правила, заявившись с улицы.

Кеннет нашелся в относительно уютном углу у огромного стеллажа с десятком похожих на сейфы ящиков. Перебирал в одном из них одинаковые с виду папки и скучающе насвистывал под нос мелодию, которую по мотиву можно было за похоронную принять. С моим приходом она оборвалась, ящик захлопнулся.

– Пришла все-таки, – отметил Кеннет и заметно повеселел. – Лэнсон назначил «тот самый день»?

– Да, на выходной. Все сложно, – я понизила голос, – перенастройка источника носит кодовое название «мероприятие» и держится в тайне.

– Ясно, мутные интриги и бюрократия прилагаются. Ведь ничего нельзя просто взять и сделать нормально.

Слово «нормально» он произнес громче, с ехидным ак-

центом. К ближайшему пустующему столу как раз подошел Зинбер. По обыкновению суровый, с почти седыми волосами, стянутыми в скудный хвост на затылке. Не припоминаю вообще, чтобы он улыбался... Может, ему шрам на щеке мешает?.. Старший легионер хмуро зыркнул на Кеннета, сполна передав свои мысли насчет услышанных подколов. Затем окинул меня профессионально сканирующим взглядом и осведомился:

– Алена, ты по какому поводу?

– Э-э-э... – только и смогла я ответить.

– Она ко мне, – невозмутимо сказал Кеннет, – без повода.

Отйду на полчаса.

Зинбер несогласно сложил руки на груди, его подопечный театрально щелкнул пальцами. На стол упала папка, сверху насыпалась пачка листов, а на вершину кучи шлепнулся артефакт для копирования данных.

– Предварительное заключение по второкурсникам с демонической вечеринки, – ележно выговорил Кеннет. – Явки, пароли и личные дела троих участников ритуала.

– То есть правонарушители – они?

– Нет, они идиоты. Призыв провели с вопиющими ошибками и достали из бездны не то, на что дозволение было. Это видно по остаточной энергии в клубе и прилетевшему им откату. Разобраться целых пять минут заняло, а расписывание – половину дня. Что-нибудь интересное уже будет?

– Будет, – так многообещающе оскалился Зинбер, что мне

захотелось забиться в ящик да там спрятаться.

Нет уж, пусть и дальше не улыбается... Я попятилась к стеллажу и едва не споткнулась обо что-то, выскочившее внезапно. По полу метнулась тень, превращаясь в горшок герани на ножках-ростках. Он приветливо подпрыгнул, топорща листики и качая кружевными соцветиями.

– О, Белочка! – узнала я свой подарок, привезенный легионерам из Гарда. – Вы цветок сюда забрали?

– Пришлось, – сухо сообщил Зинбер, – он общение любит. В других кабинетах чахнет.

Общительный малыш резво забрался к нему на стол и, похозяйски подвинув папку, устроился с краю. Ух ты, кажется, тут его постоянное место... У старшего легионера под боком. Кто бы мог подумать.

– Белочка в прошлом, – вернул Кеннет, – теперь он откликается на «Эй ты».

– Не страшно, – я изобразила улыбку, – это можно легко перефразировать и называть его «Эйта», мило получится...

– У вас двадцать пять минут осталось, – с механической беспристрастностью уведомил Зинбер, и мы поспешили ретироваться из его угла.

Кеннет забрал из шкафа какой-то пакет и провел меня по опен-спейсу зигзагами к другому выходу, затем по коридору к неприметной двери, за которой крайне неуютно было. Стол и два стула, будто к полу прибитых. Комната для... тесных бесед по душам?

– Романтично, – оценила я.

Дверь за нашими спинами с душераздирающим скрипом захлопнулась.

– Приватность в Легионе – она такая, – развел он руками. – Зато не потревожит никто.

Приземлился на стул, я робко села напротив. Кеннет вытащил из пакета накрытый крышкой стакан и многоэтажный бутерброд выдающихся размеров, поставил передо мной.

– Думаю, что кто-то, выбирая между походом ко мне и обедом, выбрал не обед. Ешь, я от тоски и безысходности перекусил, заполняя то невероятно захватывающее заключение. А ты наверняка голодная.

Я покаянно кивнула и набросилась на еду, очень даже аппетитную. Пока жевала, запивая восхитительно приятным после бурды Лэнсона чаем, Кеннет достал заполненный своим почерком блестящий бланк, протянул мне с артефактом для подписей и словами:

– Подпиши.

– Что это?

– Контракт на вечное рабство, – заявил Кеннет, и я подавилась. Он виновато цокнул языком и, похлопав меня по спине, объяснил: – Заявление на выдачу из хранилища улик твоей неправомерно изъятой собственности.

Отложив бутерброд, я сцапала бланк и вчиталась в написанные букочки. «Высокозаряженная игрушка неопределимого назначения». Ханик! Это же мой ханик. Шанечка, ко-

торого я делала в Эсмуре, в мастерской кукольного театра. Адский зайчик с черепушкой вместо головы. Благодаря ему Кеннет и понял тогда, что я потенциальная создательница миров. Потом мы ханика в качестве доказательства Лэнсону предъявили, и он его себе забрал.

– Шанечка до сих пор у легионеров? Как, где, почему?..

– В особый сейф на хранение сдали до востребования. Вот и востребуем. – Кеннет усмехнулся. – Есть все-таки польза от моего пребывания здесь. Выяснил, как законно многие ограничения обойти.

Сдается мне, Зинбер на другой эффект рассчитывал... Ну и ладно. Мой ханик, сама шила! Вернуть кроху будет справедливо. А Лэнсон не отдаст. Если узнает, что в кухонном шкафу Ярушка лежит, и его изымет, поскольку конспирация прежде всего. Я занесла палец над артефактом, но засомневалась:

– У тебя не возникнет из-за этого проблем?..

– Все по правилам. Нужен письменный запрос владельца и одобрение кого-нибудь из сотрудников Легиона. Я им технически являюсь, и неважно, что временно. Получим твое inferнальное создание обратно. Классный же, чего ему в сейфе пылиться? Ставь подпись, не бойся.

Поставила и вновь взялась за бутерброд. Вкуснотища-то какая... Но не самая полезная. Кеннет часто ею обедает? То ли в Легионе нет столовой, то ли его туда ходить не тянет. А отлучиться отсюда – явная проблема. Надо мне ему что-

нибудь готовить с собой, раз такое дело. И ведь не заикнулся даже.

– Сегодня буду поздно, – Кеннет очищающим пассом убрал крошки со стола, – в исследовательском институте испытания новых прототипов накопителей.

– Ясно, – загрустила я. Спихватилась и, спрятав кислую мину, томно уточнила: – Ночевать-то придешь?

– Конечно! Место для ночлега в лаборатории прочно занято Лукашем, и он, знаешь ли, храпит...

– Кошмар. Тогда точно приходи, со мной гораздо больше шансов выспаться.

Кеннет выразительно приподнял бровь, да так, что меня в жар бросило. Че-е-ерт... Но зато я не храплю, вот! Он потянулся ко мне через стол, нежно коснулся пальцем уголка моих губ, вытирая каплю бутербродного соуса. Ой. Я смущенно опустила глаза, горячие пальцы скользнули к подбородку и ухватили за него, приподнимая и заставляя посмотреть перед собой. На того, от чьего взгляда мысли о дурацком соусе улетучились безвозвратно, а в животе щекотно вспорхнули бабочки.

– До вечера, – Кеннет запечатлел на моих губах поцелуй и неохотно отстранился, – постараюсь вырваться пораньше.

Вряд ли получится... Все равно до безумия приятно, что ему сильнее хочется быть со мной, чем с накопителями. К которым у него тоже своего рода страсть, пусть и иного толка.

Я пообещала ждать и скучать, Кеннет открыл мне портал в университетскую комнату для перемещений. До нужной аудитории оттуда было рукой подать – и прекрасно, потому что времени осталось впритык. Успела добежать и усесться за отдельный стол в первом ряду. На общих занятиях компанию мне составляла Мэй, а вот на лекциях моего факультета приходилось сидеть в одиночестве. Сокурсники-предсказатели косились на меня с неизменным интересом и могли изредка что-нибудь по учебе спросить, но дальше этого не шло. Глэдис и условной замены не нашлось. С тех пор, как мою соседку «отчислили» и я переехала из общежития к Кеннету, совсем выпала из студенческой жизни. Ну и пусть... Слава богу, из учебного процесса не выпала, это куда важнее.

Вторая половина дня тянулась издевательски медленно. Лекции длились бесконечность, спецкурс по артефакторике дался с небывалым трудом. Я тщетно пыталась понять, чем обереги отличаются от талисманов, а амулеты от апотропеев, мозг скрипел и сопротивлялся. Любопытство уступало место тоскливому сожалению о собственной уzkолобости. Я не сдавалась – стойко записывала каждое услышанное слово, пообещав себе перечитать еще раз дома и разобраться.

Вечером я наведальась в библиотеку – добыть талмуд по симпатической магии. Хотя, кажется, это он вознамерился добыть меня. Ветхие, защищенные сохранным заклинанием страницы шуршали усыпляюще, в пустом читальном зале неотвратимо темнело. Я зажгла все лампы вокруг и с упор-

ством книжного червя раскрыла тетрадь с будущим конспектом главы, посвященной воображаемым сходствам. Только что выписывать-то? «Следствие похоже на свою причину». Да неужели... «Связь, возникшая путем духовной имитации, является сильной». Вроде и слова знакомые, а не понятно ничего. Надо сосредоточиться, срочно! Симпатическая магия очень близка к дару создателей, она про наделение вещей волшебными свойствами. Магия веры, магия подобию, магия переноса смыслов. Жаль, что создательница попала на редкость бестолковая. Я начала читать абзац заново: «Принципы, находящие практическое применение в искусстве, управляют не только им». Господи, о чем это?!

От злости и беспомощности затрясло, а еще от желания запустить книгой в стену. Зеран Шелан обхохотался бы над такой наследницей! Или расплакался. Второе – вероятнее. Стоило посмотреть на объем главы, как расплакаться захотелось уже мне. Стоп, спокойно... Психованными действиями делу не поможешь. Переведя дыхание, я потеряла переносицу. Буквы расплылись, хлопнула дверь, раздался стук каблуков. Тихий, но жесткий и уверенный. Я оторвалась от ненавистного талмуда и увидела в читальном зале Далинду. Самую строгую преподавательницу боевой магии в университете, которую никто, несмотря на ее почтенный возраст, не рискнул бы назвать старушкой ни вслух, ни мысленно. В руках она держала редчайший справочник по гардским зельям, прижимая его к груди, увешанной амулетами. Или это

талисманы. Или обереги. А-а-а, да чтоб их всех!

– Здравствуйте, – выговорила я, почти не выдав дрожи в голосе.

– Доброго вечера, – отозвались в ответ так сердито, что в голове мигом пронеслись мысли по поводу того, где я могла накосячить на ее занятиях. – Не ожидала здесь кого-то встретить в столь поздний час.

– А здесь обычно с наступлением темноты никого и не бывает...

– Я о том же. – Далинда приблизилась к моему столу, окинула задумчивым взглядом лежащую передо мной книгу. – Занятный выбор литературы. Чем обусловлен?

– Ничем... Интересно стало.

– И как успехи?

– Их нет, – призналась я. – Вначале еще более-менее было, а теперь запуталась.

– Немудрено, вы замахнулись на неструктурированный массив информации на довольно противоречивую тему. Не каждый шестикурсник разберется. Один из моих студентов намучился, используя его для дипломной работы.

– Кто-то из выпускников писал диплом по симпатической магии?..

– Давно.

Она презрительно фыркнула, не скрывая отношения к его выбору. Видимо, боевым магам следует темы про атакующие чары брать. А дипломы они защищают буквально – при по-

мощи фаерболов и подноса? В таком случае Мариса сдаст на отлично!

– Вы помните, как диплом назывался?

– Полагаете, я на память жалуюсь? – усмехнулась Далинда. – «Работа законов подобия и соприкосновения в легендарных артефактах».

Моя отсиженная пятая точка подпрыгнула на стуле. Не верилось в подобную удачу! Это же прямо то, что мне надо!.. Мои ханики и прочие творения – не легендарные артефакты, конечно, но принцип работы тот же. У них особенные свойства, высокий энергетический заряд, и им не писаны общие правила. Фактически они меняют привычную реальность, а именно это и создатели миров делают. Наверняка старшекурсник доступнее все расписал, нежели изложено в талмуде.

– А текст можно где-то почитать?

Она поджала губы.

– Извините... – поумерила я пыл и понизила тон. – Мой вопрос неуместен? Дипломы не находятся в открытом доступе?

– Само собой, нет. Вам что, изучать нечего? Программа первого курса вся в вашем распоряжении.

– Мне бы выйти за ее рамки, – замялась я, не зная, как объяснить свой интерес. – Хочется большего. Нетривиального.

– Разочарована в вас. Зазвездиться настолько быстро...

Кто зазвездился? Я?!

– Возомнили себя невесть кем, – припечатала Далинда, – сидите на половине лекций в гордом одиночестве, не подпускаете к себе никого, будто сокурсники вам не ровня.

– Они сами ко мне не подходят... Считают чуть ли не персоной нон-грата.

– Зазнайкой они вас считают. Которая не общается ни с кем, кроме круга избранных. С обычными ребятами нигде не появляется и быть заурядной первокурсницей видит ниже своего достоинства. С вечно задраным носом ходит, чтобы корона не упала.

Я опешила. Другие студенты меня боятся? Не думала с этой точки зрения... Действительно так выгляжу?..

– Нет, – голос предательски дрогнул, – я не избегаю сокурсников. Просто мне некогда с ними общаться. Я вся в учебе. Стараюсь... днями напролет...

– Зачем?

– Вы лично говорили мне. Помните, в столовой? Что надо соответствовать окружению, заданной им планке. А вокруг меня сплошь выдающиеся личности! Кеннет Дэлман с накопителями и спасением магии, Дарен Сатал при его ментально-дипломатических талантах, король Элдислен с уникальной силой, которая в крови. Да та же Мариса Раскес врагов пачками раскидывает на раз-два!.. А я... я...

Воздух кончился. Сделала вдох, рваный и судорожный, закусила губу. Не подозревала, насколько разреветься хочет-

ся. Из-за сложной книги, из-за не получающихся заклинаний, из-за того, что два месяца из кожи вон лезу без видимого результата. Стыдно, ужасно стыдно. За истерику эту и собственную никчемность.

– Вы – с Земли, – напомнила Далинда беспристрастно, – а они с подгузников среди магии живут. У них, можно сказать, фора. Вы только открываете для себя то, что для других – обыденность. На кого вы равняетесь сейчас? На шестикурсников и истинного короля целого мира?

Хуже. На великого гения Шелана.

– Алена, у вас не жажда знаний, а стремление убиться. До потери пульса и способности получать удовольствие от узнавания нового. Продолжите в том же духе – вдобавок к магическому выгоранию заработаете эмоциональное.

Я уставилась на талмуд. Осознала как никогда, что видеть его не могу. Предложения умные, термины и даже буквы, из которых они составлены. Устала... Без продыху учу, зубрю, тренируюсь. Ответов на вопросы по моему дару как не было, так и нет, а перенапряжение – пожалуйста. И однокурсники, оказывается, считают меня высокомерной стервой. Это неправда, я не стерва, я...

– Я дура, – вырвалось.

– Еще какая, – насмешливо подтвердила Далинда. – Вам восемнадцать. Вечер прекрасный. Вы в своем уме, с этим древним кирпичом его проводить? А ну, идите вон.

Я сгребла книгу, поднялась из-за стола и пошла на выход.

Все равно не до чтения, когда в голове разброд и хаос. Она права, мне нужно, прямо-таки необходимо отдохнуть, хотя бы немного. Развеяться, переключить мысли. Потом с новыми силами будет проще разобраться в чужой дипломной работе, которую еще предстоит добыть.

Но разве я зазналась? Помолвки с принцами на меня так плохо влияют?.. Нет, решительно нет! Вот только вчера я отказалась Мэй поддержать, единственную подругу. Как меня называть после этого?.. Сдав талмуд библиотекарю, я глянула на часы над книжной стойкой. Почти восемь... Значит, я успеваю к ней на заседание с ректором.

Глава 3

В зале царил мягкий свет, исходящий от зависших в воздухе солнечных сгустков, магический проектор транслировал на потолок созвездия неведомых солнечных систем. Лилась негромкая фоновая музыка, заглушая гул голосов, в корне меняя мое мнение о том, что толпа и уют несовместимы. Здесь они чудесным образом сочетались. Не особо просторное помещение, под сотню гостей, а атмосфера удивительно комфортная, какая-то домашняя. Пахло сандалом и пряностями, витала дымка расслабляющих благовоний.

Народ устроился на плюшевых диванах, расставленных полукругом вокруг импровизированной сцены, где пока что три пустых стула стояло. Я не опоздала! Стараясь никого своим появлением не отвлекать, прошмыгнула внутрь мышкой, тщетно выискивая глазами Мэй. Всех было слишком много, а ярким пятном выделялись лишь девицы гламурной наружности. Образцово длинные ноги в туфлях на умопомрачительном каблуке, блестящие платья, локоны, как с картинки. Женское сообщество во главе со знаменитой предводительницей. Она – Мариса – вольготно восседала по центру с неизменной грацией, остальные девушки прижимались друг к дружке. Боятся ее, что ли? Это первый вопрос, который в голову стукнул. Второй: как они на диване-то поместились?.. Странно, что никто ни у кого на коленях не сидит...

– Ты пришла, явилась, передумала! – заголосили сзади радостно. Я обернулась на голос Мэй. Она протискивалась между диванами в милом платице в цветочек, с улыбкой от уха до уха. – Идем, скоро начнется, я нам место заняла, поближе к... сцене.

И к ректору, который там будет. Предусмотрительно, хвалю. А раз заняла место, выходит, верила, что я передумаю и все-таки приду? Спасибо Далинде за мои вставленные обратно мозги!

На диване, к которому Мэй меня привела, десяток наших сокурсников ютился. Завидев меня, они синхронно подвинулись, освобождая мне столько пространства сбоку, будто я с бугаями-охранниками пожаловала. М-да... С этим надо что-то делать, и начинать прямо сейчас. Я плюхнулась возле ближнего соседа, усаживая с краю Мэй. Сосед – вечно румяный парень и круглый отличник с моего факультета – застыл изваянием. Я повернулась к нему и остальным, спросила светским тоном:

– Как настроение?

Ребята напряженно переглянулись.

– Это же дискуссионный клуб, – продолжила я как ни в чем не бывало, – нам придется в обсуждении участвовать?

– Мне кажется, у нас маловато опыта, – отозвалась девушка с ментального факультета, – мы послушаем. Но ты можешь попробовать...

Мне выдали серебристую карточку, которую полагалось

поднимать, если захочется выступить.

– Спасибо, но я стесняюсь, – призналась честно, – да и откуда у меня опыт-то? Буду молчать, так можно за умную сойти. Я этим приемом часто пользуюсь...

Большинство осталось сидеть с непроницаемым лицами, кое-кто нахмурился, кое-кто украдкой улыбнулся.

– Считывание аур – это очень интересно, – робко поделилась все та же менталистка, – свой психологический портрет хочу.

– Я тоже! – Мэй покосилась на конкурентку. – Только людей полно, вдруг желающих много наберется и они со всеми не успеют?

– Кому-то повезет, кому-то нет, – не обнадежил ее наш румяный отличник, – но вы в первом ряду, сойдет за бонус?

– Да, – я ободряюще похлопала подругу по плечу, – нас сложно не заметить.

Сокурсники отвели глаза. Черт! Да я имела в виду не свою известную персону, а что сидим прямо перед сценой. Снова высокомерной зазнайкой кажусь?..

Народ в зале затих, в дверях показался ректор университета Междумирья Арон Кавур. Статный, высокий, с россыпью смоляных кудрей по широким плечам. Под фиолетовой мантией – обтягивающая рубашка с проступающим рельефом мускулов. Хорош со всех сторон. Породистое, в меру смазливое лицо, покрытое легким заггаром, пронзительный взгляд глубоких глаз, в котором читались властность и все-

поглощающая уверенность. Когда его назначили, я подумала, что так не бывает, чтобы как в сказках, и у него небось жена и семеро детей по лавкам. Но нет, оказалось – свободен. И сердцем, и статусом, и семейным замком в Ладосе. Честно говоря, подозрительно. Такое сокровище – и ничье.

Присутствующие девушки массово вперили в него пламенные взоры, Мэй протяжно вздохнула. За ним следом вошли Ливи Тэй, новая менталистка из Совета магов, похожая на готическую нимфу из какой-нибудь рок-группы, и Дарен. Оу... Не ожидала его в ведущих увидеть. Раздались аплодисменты, короткие, но бурные.

– Приветствую собравшихся, – ректор опустил на центральный стул на сцене, – компания у нас сегодня подобралась замечательная. Высший маг и основательница этого клуба, а также лучший студент нашего ментального факультета согласились принять участие.

Я приосанилась, помахала Дарену. Не заметил, какое там... Его взгляд прилип к дивану женского сообщества, а точнее – к Марисе. Та откинулась на плюшевую спинку, закинув ногу на ногу. В разрезе юбки ее красного платья это смотрелось эффектно и весьма дразняще. Свои отношения они одновременно и не утаивали, и не афишировали. Парой официально не считались, но прогуливались под ручку открыто и порой смотрели друг на друга очень красноречиво, не стесняясь. В общем-то, все знали или догадывались, что между ними что-то есть. Но Дарен был скрытным, а Мариса

за неуместные вопросы могла и треснуть, поэтому утолить любопытство никто не решался. Хотя сплетничали дай боже, особенно о том, чего это он сподобился увлечься кем-то лишь сейчас, за считанные месяцы до выпуска. Любой понимал, что ему предстоит в родной мир вернуться, где общество более чем замкнутое и чужаков не приемлет. Винарцы – фактически отдельная раса, у других не может быть с ними ни общих детей, ни полноценной семьи. О том, что Дарен женат, мало кто был в курсе, и те предпочитали тактичную позицию, что в Междумирье это неважно, здесь своя жизнь. Неважно, с кем он развлекается, его личное дело... Слово «развлекается» резануло меня даже мысленно, настроение почему-то испортилось. И поднималось до прежней отметки целый час.

Благо было на что отвлечься. Послушать умных людей, рассуждающих на любопытные темы. Вскоре я выкинула из головы мысли о чужом безнадежном романе и обратилась в слух. Дискуссия-то насыщенной была. О чертах характера, темпераменте и предрасположенностях, видимых в ауре. Будто ты проходишь тест на тип личности по соционике или типа того, только не проходишь, а тебя ментально сканируют и выдают результат. Экономия времени! Но методы и толкования отличались, об этом и шли споры.

Ливи утверждала, что по ауре можно лишь поверхностные выводы делать и ориентироваться на них не стоит. Арон настаивал на возможности создания психологических портре-

тов при углубленном сканировании, однако у них будет срок годности, поскольку люди склонны меняться со временем. Дарен возражал обоим, что суть человека видна хорошо, а она, как и аура, неизменна. Значит, более тщательное сканирование затронет еще и эмоциональный фон, что немного из другой оперы. Народ из зала обсуждал набор черт, которые гарантированно получится выявить по ауре, дискутировал об этичности сканирования пар на совместимость и спрашивал насчет теста, распределяющего по факультетам. Ливи терпеливо объясняла, что тест хоть и ментальный, но к нему не зря квест прилагается. Предрасположенность важна, вот только выборы и поступки важнее. Насчет ничем не подкрепленных характеристик – то с этим уже к гороскопам и предсказателям.

Арон спорил, что типирование личности достойно стать самостоятельной наукой, Дарен не соглашался, напирая на то, что суждения субъективны, а в каждом человеке – своя маленькая вселенная, и она умеет удивлять. Ливи его поддержала, и большинство присутствующих тоже. И абсолютно заслуженно! Ну, по моему скромному, ни разу не профессиональному мнению. Ректор начал уязвленно поджимать губы, а мне радостно стало, что он в дискуссионную лужу сел. Не из-за того, что Дарен мой куратор и друг, а потому, что Арону полезно было привлекательной уверенности подрастать. Сидит тут весь такой распрекрасный и неженатый, девушки в зале с него глаз не сводят. Женился бы побыстрее,

чтобы они успокоились и ходили на студенческие мероприятия образовываться, а не на свободных красавцев засматриваться.

Мэй вряд ли слушала. Вздыхала зачарованно и моргала через раз. Когда Арон спросил о желающих просканироваться, я ее легонько в бок толкнула, она отмерла, подняла зажатую в ладони карточку. Одновременно с ней по меньшей мере два десятка девушек оживились, демонстрируя яростную готовность нести свою ауру в умелые ректорские руки. Карточкой и Мариса шевельнула – лениво-лениво, словно пыль с нее стряхивала. Этого отчего-то хватило, Арон пригласил ее выйти. Ощущение было, будто она сидела, светом софитов подсвеченная.

Ливи как раз откланялась, сославшись на занятность, и на сцене освободился стул. Мариса вышла – летящей походкой от бедра, умудряясь при этом выглядеть естественно. Придержала длинную юбку, опустилась на стул рядом с ректором. Он сконцентрировался, на пару секунд перестав дышать. Дарен наблюдал с безучастно-непроницаемым лицом, и это не значило ровным счетом ничего. Он с тем же выражением и убить способен, не дотрагиваясь даже. Ой, с чего у меня подобные ассоциации возникли?..

– М-м-м, – глубокомысленно выдал Арон, – какой у вас темперамент... взрывной.

Мариса повела плечом, показывая, что сочла за комплимент, и вообще – да, она такая. Вилкой в глаз или подпалить

раз. Или два, если в первый заход объект по случайности выживет.

– Интересно, – ректор не сводил с нее пронзительного взгляда, – редко встретишь столь изумительное сочетание воли, упрямства и убойной откровенности. Выдержка и мягкость – не про вас совсем. Вам порой трудно бывает себя контролировать?

– Возможно, – обронила она.

– Есть и минусы, – Арон вернул голосу деловые интонации, – неумение обуздывать бушующие внутри страсти.

– Разве это минус? – Мариса склонила голову набок, и локоны красиво легли на ее плечи. – Держать все в себе вредно.

– Отчасти верно, – обворожительно улыбнулся ректор, иначе он улыбаться не умел, и повернулся к Дарену. – Коллега, добавьте что-нибудь?

– Тесты просто так на боевой факультет не определяют, – отозвался тот, обозначая, что возражений не имеет, хотя желание что-нибудь добавить читалось по глазам. Например, ментальное вырубавшее заклинание, причем обоим. – Следующий, пожалуйста.

– А подробнее, чтобы результаты сопоставить? – запротестовал ректор, которому быстро прощаться с испытуемой явно не хотелось.

– Для чистоты эксперимента мое мнение учитывать не стоит. Мы с Марисой Раскес знакомы друг с другом давно.

Она изящно встала, демонстрируя, что отсутствие мягко-

сти ни в коей мере не означает отсутствия женственности. Зажавший мнение эксперт проводил ее не самым беспристрастным взглядом. Дела-а-а... Вот кто сюда не ради ректора пришел. Специально Дарена бесит? Кажется, только я заметила. Остальные спешили по очереди занять освободившееся место на сцене. Девушки сменяли одна другую, даже несколько парней затесались. Мариса сидела на своем диване, покачивая ногой и насмешливо глядя на сцену. Даже не знаю, что и думать...

Наконец пришел черед Мэй. Она чуть не села мимо стула, замороженно уставилась на мужчину своей мечты. Положив ладони на колени, замерла в ожидании вердикта.

– Очень мило, – Арон расплылся в фирменной, но немного снисходительной улыбке, – у вас многим поучиться бы жизнелюбию. Вашу ранимость компенсируют легкость и отходчивость, но вы вечно куда-то торопитесь, не всегда взвешенно принимая решения.

– Я буду лучше, – с придыханием ответила Мэй, – взвешивать... и принимать.

– У вас наверняка полно друзей, – подключился Дарен, – вы запросто с людьми сходитесь, но они не всегда вас ценят, принимая как должное.

Это камень в мой огород был?..

– Вы натура бесконечно добрая и безгранично увлекающаяся, – сказал ректор, поразмыслив, – а таким порой сложно разглядеть плохое в окружающих.

Угу, например, подосланную убийцу в соседке и лучшей подруге. Счастье, что Сианти тогда, напав на меня, не пришибла оказавшуюся рядом Мэй. Двойное счастье, что Мэй об этом не догадалась.

– Зато девушка довольно предприимчива, – отметил Дарен, – при этом бескорыстна, и в ней гармонично сочетаются авантюризм с осмотрительностью.

Испытуемая зарделась, ректор позвал следующего. Пока он разбирался с другими желающими, я неожиданно задумалась: как Юв, бессмертный владелец ладосской лавки «Древности и сладости», во мне невинную деву определил? Я шутила, что по запаху, но точно не по нему. На расстоянии учуял, по ауре. Это по ментальной части? Интересно!

– А можно вопрос? – Я подняла карточку, едва последняя девушка покинула сцену. – Почти по теме...

– Конечно, – обрадовался ректор. Видимо, утомился рассматривать поклонниц и ждал вопроса по теме, пусть даже «почти».

– Про невинных дев, которые... чисты душой, а не только... Ну... – я запнулась. Неужели действительно вслух произнесла? При всех?! – О них есть в учебниках...

– Я понял, о чем вы. – Арон вальяжно махнул рукой. – Непорочные создания из легенд, которые все же встречаются живьем. Их слезы – ценный ингредиент для зелий, преимущественно запрещенных. Нет, таких дев не определить ментально.

– Вкупе кое с какими артефактами – можно, – вмешался Дарен, – и ментальное сканирование тоже поможет.

– Так-то да. – Ректор ненадолго задумался. – Если не брать во внимание артефакт, а лишь личные качества... Очень творческие незамутненные личности должны быть, легковерные и без грамма рационализма. Безголовые, можно сказать.

Вот теперь он мне точно не нравится! Я изобразила благодарный кивок и до окончания заседания представляла без головы его – с тыквой на широких плечах. Народ направился на выход, мы с Мэй вышли на освещенную фонарями улицу вдвоем, растеряв в толпе однокурсников. Уверена, потерялись они умышленно.

– Ты слышала, слышала? – Подруга стиснула меня в объятиях, возбужденно затараторив: – Арон сказал, что я милая! Добрая, веселая и легкая!

Мэй повисла на мне, дышать стало как-то тяжело.

– Ага... – прохрипела я, радуясь тому, что расслышала она исключительно хорошее. – Тебе понравилось?

– Ну, я мечтала, что он меня считает и поймет, что я его единственная, но... Было бы слишком стремительно. Отношения нужно выстраивать серьезнее, взвешеннее!

Бьюсь об заклад, отныне это ее любимое слово.

– У-у-ух, это было та-а-ак классно! – пропищала Мэй и отпустила меня. Поправила платье, разгладив цветочки на нем, и добавила строго: – Ты не думай, что я фантазерка на-

ивная. Я понимаю, что ректор не станет встречаться с первокурсницей. Вот была бы я хотя бы на третьем...

– Да, третий курс – в самый раз, – удалось мне отыскать слова поддержки, – идеально.

– Главное, чтобы он за два года ни в кого не влюбился.

– За десять не влюбился и за два не влюбится, – подбодрила я.

И неважно, что видела его реакцию на Марису. Она, если что, живо выбьет из него эту дурь...

Домой я попала поздно, но не позже Кеннета. Похлопотала на кухне, напекла из завалявшихся в шкафах и холодильнике продуктов нечто, напоминающее блинчики. Из затейливой гардской муки (не живой, слава богу), с кусочками умопомрачительно кислых яблок. Как в его родном Эсмире любят. Получилось более чем съедобно, а всю первую неудачную партию с комочками я коварно подъела. Теперь никто вовек не докажет, что она была! Всучу с утра Кеннету с собой в Легион, нечего там бутербродами питаться. Девушка с ним живет или кто? До борща я морально не созрела, да и подходящих ингредиентов в Междумирье не водилось, но желание потихоньку осваивать роль домашней феи проснулось. Если прекратить убиваться с учебой по совету Далинды, то свободного времени станет больше. Приведу сад во дворе в порядок, посажу что-нибудь нехитрое.

За обдумыванием рецептов Кеннет меня и застал. Появился из портала, засиявшего посреди кухни, в которой и

был припрятан наш тайный модуль для перемещений. Посмотрел на уже прибранный пустой стол, потом на меня и спросил:

– Готовила что-то?

Что меня выдало? Он кончиком пальца смахнул с моего носа муку. Не с моими шпионскими талантами сюрпризы устраивать, ох не с моими!

– Голоден?..

– Нет-нет, – почему-то испуганно отказался Кеннет, – меня Лукаш угостил элианскими котлетами, утрамбованными по всем традициям этих ужасно экономных людей. Пока распробуешь – разорвет. Но я выжил. Чудом буквально.

– Мой герой! – Я чмокнула его в щеку. – Как испытания накопителей прошли?

– Продуктивно, – он устало облокотился о стол, – последний из запасных вариантов, которым собирались мне демоническую отвязку повернуть, с треском провалился.

– Постой... – растерялась я. – А как же кровь Августы? Вы собирались твою энергию скорректировать, чтобы с отцом меньше общего стало и демон отстал. Неужели не сработало?!

– Сработало. Тесты успешные. Добились безукоризненных показателей при вливании энергии в ментальную оболочку.

– Тогда в чем проблема?..

– В количестве, – в его голосе зазвучал металл. – Рассчи-

тали его для полноценной отвязки. Чтобы завершить, крови надо столько, что...

Темнота в угольно-черных глазах заставила инстинктивно отступить и обнять себя за плечи. По кухне словно волна холода прокатилась – казалось, сам воздух замерз.

– Много надо, – закончил он, – у нее брать нельзя. После такого не выживет. Не вариант.

– Само собой... – Я сглотнула, приблизилась. Осторожно тронула его за руку и сказала: – Все равно ведь не зря твою маму разыскивали, правда? Пусть с кровью и не вышло. Замечательную неделю с ней провели и выяснили, как на самом деле ее возвращение на Землю обстояло.

Кеннет улыбнулся – согласно и тепло, согревая стылый воздух, растворяя постепенно тьму. Сжал в ответ мою ладонь и уже обычным тоном сказал:

– За эти месяцы я перепробовал в исследовательском институте все, что можно было и не очень. Счастье, что ту испепеленную бездной лабораторию удалось в жертвы базовых испытаний накопителей записать! А в неудачах тоже польза есть. Вывел закономерности, оценил возможности. Чтобы понять, как творить невозможное.

– Мой выход? – ахнула я. – Ты наконец готов меня в экспериментах задействовать?

– Именно.

Свершилось! Я подпрыгнула, готовая танцевать победный танец маленьких и неуклюжих утят. Другие танцы мне куда

хуже давались.

– Раз накопители не дают достаточной мощности для пинка демону под зад, используем твое колдовство через татуировку, – вернули меня с небес на землю. – Оно усиленное, совместим с новым прототипом накопителя для темной магии. Оба к бездне обратимся и разорвем эту, чтоб ее, связь. Правда, ритуал сложный.

– Сложный для первокурсницы? Или в принципе?

– В принципе, – Кеннет покачал головой, явно подбирая слова, – продвинутый уровень, так скажем. Но ничего сверхкрутого, строгая последовательность пассов и контроля потусторонней энергии. Я объясню.

А я смогу?... Базовые заклинания умудряюсь завалить! Темная магия же вовсе нечто запредельное. Пыталась месяц назад под его руководством провал бездны открыть, чтобы вызволить Ярушку, так только в воздухе что-то коротнуло, и сутки гарью пахло, замучилась комнату проветривать.

– Я и не рассчитываю, что с первого раза получится, – ободрил Кеннет. – Ритуалом этим невозможно навредить, при любой ошибке просто придется заново начать. А количество попыток у нас не ограничено.

Не совсем... Время-то не бесконечное. Через пару месяцев он получит диплом и вынужден будет к владыке вернуться вместе со своей половиной патента на накопители. Потому что клятву дал. Разорвать ее можно, лишь распрощавшись с демоном и обнулив заодно таким образом магиче-

ские обязательства, навязанные шантажом. А Кеннет был настроен категорично – чуть ли не убиться, но владыке накопители в единоличное пользование не отдать. Господи... Я давно мечтала помочь. Но думала, что создательскую силу применю как-нибудь. Ну, там – представить одно, сотворить другое, изменить реальность. А не колдовать ритуалы, еще и сложные! Вот уж незадача. Его жизнь от моей убогой недомагии зависит. Руки затряслись. Я спрятала их за спину, пробормотала:

– Постараюсь быть не слишком бестолковой ученицей.

– Пф-ф-ф, скажешь тоже. Ты бестолковых не видела. Например, Зюзера, пытающегося защитный барьер от проклятия стазиса выстроить. Я в тебя верю! – Кеннет обнял меня за плечи. Лямка домашнего сарафана немножко сползла, и мне достался далекий от сосредоточенного на заклинаниях взгляд. – Завтра расскажу, что к чему, и попробуем. А сейчас – спать...

Глава 4

Энергия разливалась чернильной густотой, всепоглощающей тьмой, в оформившемся овале мерцали алые всполохи. Я чувствовала ее – связь, ниточкой уходящую в никуда, за грань нашего мира и реальности. Вязкую духоту, едва уловимые импульсы посреди крошечного мрака. Они как пугающие силуэты на стене или дыхание в затылок в абсолютно пустой комнате. Отголоски чего-то потустороннего, непостижимого, что полагалось под контроль взять, подчинить, диктовать свою волю. Вдох, выдох, заученное движение ладоней. Тьма вспыхнула, слепя красными искрами, обдавая мертвенным холодом с головы до пят. Головокружение, тонкий рык из недр бездны, тень кривой когтистой лапы. Или уже не тень? Ай, ой, черт...

– А ну, брысь! – Кеннет умелым пассом шугнул тварь обратно в демоническое измерение. Смахнул пот со лба и бодро сказал: – Ну, почти.

Почти опозорилась?.. Да нет, вполне. Да я только что чуть какую-то левую нечисть не призвала!

– Все под контролем, – уверил он, быстренько схлопывая аномально расширяющийся провал бездны. – Цепляешь посторонние сущности немножко.

– Немножко?!

– Так не вылез же никто. Главное, что колебания энергии

ты улавливаешь и реагировать правильно у тебя получается. Без визгов и метаний. Для новичка очень неплохо.

Мне другие два слова на ум приходят – страшно и стыдно. Учитывая, что все делает он. И проход в бездну открывает, и рвущуюся оттуда нечисть удерживает, и страхует мои недозаклятия. С меня – лишь суметь в верной последовательности магические пассы выдать, не теряя нащупанной связи между ним и его клятым демоном. А я то сбиваюсь, то путаюсь, то на других сущностей переключаюсь. Третий день тренировок, и сегодня просидели до обеда. Половину дня пробуем, а итог – прожженная дыра на ковре и мерзкий запах гари и тлена. Хорошо хоть, во второй комнате экспериментируем, а не в спальне...

– Не ищи сама в бездне ничего и не высматривай, – терпеливо объяснил Кеннет в который раз, – сосредоточься на мне и моей связи с демоном, которую ощущаешь. Тебя выведет к кому надо. Заклинание уйдет адресно, и ритуал на разрыв сработает. Не отвлекайся на фон и не бойся дойти до конца по найденной нити.

– А если я твоего демона вытащу оттуда случайно, как этого с когтистой лапой?..

– Не вытащишь. Там совсем другой ритуал. Поверь, специально его не сотворить. Мы не чертили кровью пентаграмму и не приносили никого в жертву.

Меня передернуло, он протянул мне стакан воды – приятно прохладной. Я отпила, хотя хотелось вылить ее себе на

голову. Уж больно жарко в комнате было, несмотря на озноб по коже и распахнутые окна. Сразу ясно, что ад был близко. Врата перед носом маячили практически.

– Скажи честно, – попросила я, – без скидок и мотивирующих слов. Как у нас ритуал идет?

– Медленно, но верно. Нам с тобой пока сложно степень воздействия выверить. – Кеннет как ни в чем не бывало передвинул тумбочку, закрыв дыру на ковре. – Твоя магия мощная слишком. Общепринятые расчеты для заклинаний не подходят. Грубо говоря, некоторые вещи надо ювелирно напильником ровнять, а у тебя топор. Справимся.

– Ага, обязательно. – Я стойко выдохнула, размяла ладони, представляя себя то ли Раскольниковым, то ли маньяком из ужастика. Топор... Точнее не выразишься. – Еще разочек?

– Позже. – Он кивнул на часы. – Мне в исследовательский институт пора, а тебе – на праздничный обед в университет. Сходи, хорошая традиция. И огромный торт будет!

Торт – это заманчиво... Выходные на носу, народ должен разъехаться из Междумирья. Прямо после упомянутого обеда. А завтра, с утра пораньше, свершится она – перенастройка источника. Мы с Жонсоном, которого я теперь имела наглость называть просто Жонсом, делали контрольную проверку у руны, с замером энергетических откликов. Они, как водится, идеальны. Теперь осталось повторить по-настоящему – перерисовать руну и перезапустить источник, вновь

подключив «донорским» миром Ладос, а не Гард с его специфической природой.

– Могли бы дома вместе пообедать, – произнесла я с сожалением, – раз уж ты на праздник не успеваешь.

– Я на этих обедах пять раз был, – отмахнулся Кеннет, – да и Лукаш наверняка заставит что-нибудь дегустировать. А если нет, так у меня в лаборатории есть стратегические запасы тех твоих волшебных блинчиков.

Ну да, увлеклась вчера, с зарядом вышли. Всего-то в форме милых сердечек их напекла. Неконтролируемые творческие порывы – засада... Как тут готовить вкусы и роль заботливой хозяйшки осваивать! Радует, что от уборки в мусорном ведре не оказывается какая-нибудь высокочarged пыль.

– Вечером у меня в Легионе дела, – сообщил Кеннет, пройдясь по комнате с рассеивающим гарь заклинанием. Помогло не особенно. – А у тебя какие планы?

– С Дареном в лаборатории засядем. Пробовать всякое... разное...

– Сатал, гляжу, в раж вошел, – долетело не самое довольное хмыканье. – Накануне перенастройки источника стоило бы оставить тебя в покое.

– Сама хочу о своем даре побольше узнать, – вступилась я за куратора. – Он обещал данные о том, как мое вдохновение на силу заряда влияет. Замерял месяцами. Надеюсь, проанализируем и научусь обычные блинчики печь...

– Не волнуйся, я уничтожу все улики, – заявил Кеннет ответственно.

Напоследок вручил мне бумажку с порталом в комнату перемещений в университете, чтобы не своим ходом добиралась. Проводив его, я отправилась наряжаться. Праздничный обед, в кои-то веки можно не в студенческой форме прийти. Она славная и благодаря петиции Диса не такая строгая. Допускалось с длиной юбки играть или вовсе на брюки менять, но кружевные гольфы, бантики на пиджаке и прочие украшения по-прежнему были под запретом. Не выделишься и чувство стиля не потешишь.

Я выбрала голубое платье – летящее и свободное. Заплетла в волосы ленту того же цвета, выбрызгала полфлакона духов. Уж лучше приторная сладость, чем демонические ароматы бездны! Макияж наносила долго и тщательно, то выводя стрелки на глазах, то стирая, ибо чересчур. Как девочка-девочка, которая никуда не торопится, не бежит, вертится себе спокойно перед зеркалом. Настроение поднялось, потянуло мечтать.

Вот перенастрою источник, потом от демона избавимся. Как хорошо станет... Без моих долгов перед Междумирьем и Лэнсоном, без опасности для жизни Кеннета и клятв, связывающих его с владыкой. Можно будет подумать о будущем. И вообще, и о совместном. Ведь совсем не ясно ничего, а планировать в нашей ситуации было глупо. Если она изменится, то настанет время решать, как жить дальше. Кеннет

скоро получит диплом, закончив обучение, а мне на второй курс путь закрыт, потому что годичное магическое выгорание считается неизлечимым, а значит, обучать меня магии бессмысленно. Нам придется вечно скрывать мой создательский дар или однажды правда вылезет наружу? Вероятно, у Совета высших магов имеется свое мнение на сей счет. А куда отправится Кеннет, чем захочет заниматься? Смогу ли я последовать за ним? В качестве кого?.. Стало страшно, еще страшнее, чем от былой неизвестности. Эта, новая, гораздо неизвестнее оказалась! Я потянулась надорвать бумажку с порталом. Для снятия стресса мне срочно нужен торт! И побольше.

Праздник проходил на высотном этаже главного университетского корпуса, прямо в холле – огромном, шумном, многолюдном. Он тонул в суеде и голосах, по воздуху разливались аппетитные ароматы. Мельтешение лиц, связки воздушных шаров, мишура и конфетти, островки накрытых столов, вокруг которых сидели студенты – по факультетам, сообществам и сложившимися компаниями. По центру располагался внушительных размеров стол для преподавателей. Парочки и одиночки занимали места за длинной «барной стойкой» вдоль стены. Пары у меня не было, а сидеть одной категорически не хотелось. И без того нелюбимой стервой прослыла!

Я связалась по ментальному артефакту с Мэй и под ее чутким руководством протиснулась сквозь толпу к ребятам с на-

шего курса. Тот же состав практически, что и в дискуссионном клубе был. Удачный столик заняли – между колонной и окном, из которого открывался шикарный панорамный вид на университетский городок. Я заняла припасенный для меня подругой стул и выпалила:

– Привет, ребята! Как дела?

Поймала напряженные взгляды, но несколько ответов получила. Убийственно коротких, с дивным разбросом мнений.

– Нормально.

– Хорошо.

– Отлично.

– Целых три выходных дня впереди, – решила я проявить упорство в дружелюбии. – Вы все на выходные разъезжаетесь?

Разнообразием снова не порадовали.

– Ага.

– Да.

– Конечно.

– А я не еду, – вырвался у меня тяжкий вздох, – я же с Земли, мне нельзя с родителями видаться даже в межмировой семейный праздник...

– Это грустно, – прониклась милейшая менталистка с задорными розовыми хвостиками. – Катрина тоже не едет, она с Аулина.

А кто из них Катрина? До меня вдруг дошло: я никого за

столом по именам помню. Явилась, называется, в компанию вливаться.

– Домой не отпускают, но в Междумирье не останусь, – подала голос кукольная блондинка, спасая меня от неловкой ситуации, – Партон в гости пригласил.

Сидящий у нее под боком тощий парень зарделся. Очевидно, упомянутый Партон. Я обрадованно вписала имена в воображаемый блокнотик.

– А ты откуда? – спросила я у него, не позволяя начатому с трудом разговору стухнуть.

– Из Рибургштокраера, – буркнул он. Силен! Такое название разборчиво пробурчать.

– А-а-а, Эсмир, – еще сильнее обрадовалась я. – Была там.

– С Кеннетом?.. – поинтересовалась смуглая девушка, похожая на Эсмеральду из мюзикла.

– С ним, – подтвердила я, мысленно чертыхнувшись.

Не лучшая идея – говорить о Кеннете, лишний раз подчеркивая, что я девушка главной местной знаменитости.

– А он родных навестить не собирается? – любопытствовал румяный отличник с моего факультета. Как его... На языке имя вертится, да никак... – Говорят, в этом году рекордное количество порталов согласовано.

– Нет, Кеннет занят. – Я придвинула к себе тарелку, накладывая скучный салат, и торопливо сменила тему: – А торт когда принесут?

– В конце, – изумленно ответила Катрина. Да уж, вопрос

идиотский...

– Я не буду торт, – заученной мантрой произнесла Мэй, ковыряя пухлым пальчиком скатерть. – Совершенно мне его не хочется, ничуть, ни кусочка.

Пространство на секунду рассек резкий звук, призывающий всех утихнуть и наострить уши. Из-за центрального стола встала декан целительского факультета, древняя старушка, у которой было четверо детей, выводок внуков и целая футбольная команда правнуков. Неудивительно, что право произнести речь первой досталось ей. О семье, прочных кровных связях и важности проводить время вместе, несмотря на жизнь в разных мирах. Она призвала нас не забывать свои корни и напомнила о грядущем дне открытых дверей в университете. Ух ты, и такое есть! Раз в году Междумирье приглашало родителей и прочих родственников студентов. Заявки на порталы уже принимались, а программа для гостей была насыщенная – экскурсия по университету, совместные обеды и лекции.

– Интересно как, – восхитилась я, едва декан закончила и пожелала всем приятного аппетита. – А ваши родители приедут вас здесь навестить?

Большинство за столом уткнулось в тарелки, трое выговорили отрывисто и явно из вежливости:

– Наверное.

– Возможно.

– Скорее всего.

Не горят они желанием со мной общаться. Почему? Что я делаю не так?.. От обиды кусок в горло не лез, или салат оказался не очень. А кроме него на столе были лишь закуски из зелени и суп из брокколи. Поди, женское сообщество меню составляло. Ребята завели беседу о вечеринках в общежитиях, в которых я не понимала ровным счетом ничего и встречать не стала. Чувствовала себя откровенно лишней. Если бы не Мэй, мне бы места за их столом не нашлось. Где те времена, когда меня наперебой спрашивали о накопителях и битве за источник? Неужели спасение магии – это одно, а история с истинным принцем и отвоеванием трона – другое? В упор не вижу разницы! Но за последние месяцы отношение ко мне сильно изменилось. Даже сплетники и откровенно корыстные личности подходить перестали. Впрочем, я сама все делала, чтобы они отстали: морду лица кирпичом, ответы в стиле «мне-запрещено-об-этом-рассказывать»... Вот и отстали.

Я уныло ковыряла вилкой салатные листья и разглядывала воздушные шары в холле. Накачанные каким-то волшебным гелием, они забавно подпрыгивали и качались. Трапеза прерывалась еще дважды – другие деканы толкали речи, в которые я не вслушивалась. Мне-то что до их семейных ценностей, мои мама с папой не в курсе моей магической учебы, и им нельзя быть в курсе.

Народ постепенно наелся, началась викторина по истории Междумирья. Правильные ответы я знала, но от участия

воздержалась. Мимо нашего столика пронеслась хихикающая троица целительниц во главе с белокурой предводительницей в серебристом платье, я подскочила. Это Лавэн, младшая сестренка Дарена! Ну, почти сестренка, там у них в Винаре сложно все.

– О, Алена! – заметила она мое дерганое телодвижение и приветливо мне махнула. – Симпатичное платье.

– Спасибо... А вы куда?

– В уборную. Макияж подправить.

Подправлю-ка и я свой. Раз уж с сокурсниками не складывается, может, старшие курсы благосклоннее отнесутся. Я последовала за Лавэн и ее подружками, тоже встала в туалете у зеркала. Макияж, как назло, был в порядке, пришлось с глубокомысленным видом поправлять волосы.

– Видели, как на меня Зюзер смотрел? – спросила самая гламурная целительница, косясь на меня с заметным напрягом. – Сто процентов на свидание пригласит.

– А то! – Лавэн облокотилась о раковину, кивнула подружке у двери. – В коридоре нет никого?

Та помотала головой, сестра Дарена достала пакетик фейской пылицы, распылила в воздухе с комментарием:

– Веселее станет!

– А сейчас не весело? – озадачилась я, глядя на оседающие на их плечах блестящие искорки.

– Сейчас – вполне, – поморщилась она, – пока не вечер...

Ну да. Вечером – по порталам и домой. А в Винаре у

нее наверняка очередное плотное расписание от Саталов и их жуткий официоз. Свихнуться можно, одной к тому же. Дарен-то ей компанию не составит, у него со мной перенастройка источника. Да и когда он на родине бывал в последний раз? Не припоминаю его отлучек, каждые выходные проводит тут.

– Это на каких-то три дня, – утешила Лавэн та подружка, что дверь караулила, – быстро пролетят.

И собиралась добавить что-то еще, но закусил губу. При мне разговаривать им определенно неуютно было.

– День открытых дверей скоро, – сказала я, лишь бы прервать затянувшуюся паузу, – Саталы на него приедут?

– Ха! – прыснула Лавэн. Видимо, фейская пыльца подействовала. – Я даже не знаю, что должно случиться, чтобы они со всеми вместе по экскурсиям и лекциям ходили.

Ясно, не высокосветское это дело – столь обыденное времяпрепровождение...

– К Дарену никто ни разу за пять лет не приезжал, – просветила меня ее гламурная подружка. – Как и к Марисе и к Кеннету.

Они ушли, а я сделала то, что умела. Лучший, годами испытанный прием! Заперлась в кабинке, опустила крышку магического горшка и уселась разглядывать дверцу. Теперь праздник до боли напоминает школьные дискотеки... Осталось разве что начать врать Кеннету, как маме, что я замечательно с несуществующими друзьями время провела.

Спустя добрых полчаса меня выманили наружу мысли о торте. Будет жаль его пропустить. Да и подруга у меня все-таки есть, и не стоит доводить до того, чтобы она меня хватилась.

Народ успел разбрестись по залу, участвуя в квесте на поиск зачарованного воздушного шарика и каком-то еще конкурсе. Со столов исчезла еда, появились чашки с чаем и блюда. Мэй сидела на прежнем месте и сторожила мое.

– Ты пропустила речь ректора, – поведала она, – Арон был так хорош... а голос у него... ох...

– Гипнотический, как и у многих менталистов, – отметила я, – это у них профессиональное.

От сокурсников тут же донеслось:

– Да.

– Пожалуй.

– Тебе виднее.

Я стиснула зубы и стойко дождалась, пока начнут раздавать торт. Лицо Мэй сделалось нестерпимо печальным, в глазах застыла тоска. Она опять на диете, а я буду сидеть рядом и лопать при ней? И речи быть не может. От предложенного куска я отказалась – из солидарности – и отправилась с ребятами зачарованный шарик вычислять. Хотя вычислять пытались его они, а я плелась позади и старалась не думать о том, насколько сильно мне хочется обратно в кабинке спрятаться.

В итоге шарик распознали четверокурсники – даже целую

связку, зачарованную целиком в знак праздника семейных уз. Победители получили призы, сокурсники влились в следующий конкурс, а я вернулась за стол. Мэй присоединилась через минуту – с набитым ртом, смачно жуя. Опустив глаза, она вытерла с губ крем и покачалась:

– На соседнем столе ничейный кусок торта лежал. Я просто шла мимо и не удержалась, чтобы не куснуть три-четыре раза, а может, и пять.

– Правильно. – Я подвинула к ней чашку. – Зачем отказывать себе в удовольствии?

– Затем. – Мэй осушила чай и уныло огладила свои бока под бесформенным платьем. – Худеть надо, необходимо, иначе ни шанса на...

Она запнулась, искоса поглядывая на преподавательский стол, за которым лучезарно улыбался ректор.

– Если тебя полюбят, – сказала я ей, – то за то, какая ты есть.

– Если ты стройная, то противоположному полу проще разглядеть твой внутренний мир, – возразила Мэй, – наверное, он лучше проглядывается.

– У всех разные вкусы!

– Да, – легко согласилась она, – это кусок клубничного торта был, а где-то должен быть банановый и ванильный.

Я налила еще чаю – и ей, и себе – и отправилась на поиски других ничейных кусков. Нашла, угостилась – первым, вторым и третьим.

Дарена я высмотрела к концу праздника – за дальним столом в компании менталистов с выпускного курса. Хотя не то чтобы я его высматривала, скорее наоборот. Целью-то было не с именитыми друзьями время провести, а со своими обычными ровесниками. Провела, блин... Судя по мало что выражающей, медиативно-спокойной физиономии моего куратора, у него обед немногим лучше прошел. Но раз уж Дарен мне на глаза попался и нам в одну лабораторию нужно было, я приблизилась к его столику в своей фирменной манере – нагло и нерешительно. Замерла в паре метров, задумчиво расправила складку на юбке. Он сделал знак, что сейчас подойдет.

Народ начинал потихоньку расходиться, однако самая веселая группа студентов на вокзал не торопилась, устроив в центре холла танцы. Девушки красиво кружились с кавалерами и воздушными шарами, поскольку кавалеры были в дефиците. Прекрасная половина не унывала, даже не будучи половиной на импровизированном танцполе. Особенно зажигали Лавэн с подружками и женское сообщество полным составом. Жизнерадостность в них плескалась через край, хоть ведро подставляй. Ну, ясно все с этими поклонницами фейской пыльцы. Мариса воздушным заклинанием отфутболила прилипший к ней шар, Лавэн приобняла ее и что-то шепнула на ухо, та залиvistо рассмеялась. Хм... Не припоминаю, чтобы они общались. Впрочем, я ни за кем слежу, да и трудновато это делать, сидя безвылазно на лекциях, в

библиотеках и лабораториях.

– Уходим? – вырвал из раздумий вопрос Дарена.

– Да, – ответила я неуверенно. Вдруг у него другие планы были? Мы через полчаса встретиться должны, праздник еще не кончился. – Или тебе удобнее позже?..

– Нет, – он окинул центр холла беглым взглядом, – пойдем сейчас.

Мариса запустила в нашем направлении ярко-красный шар. Не долетел – звучно лопнул по дороге. Вопрос: «У вас все в порядке?» – вертелся на языке, но я его благоразумно прикусила. Что тут может быть в порядке, когда она так накидалась, а ему вообще к жене ехать надо бы.

Занять лабораторию удалось раньше срока, все равно она прочно была за Дареном закреплена. Персональная практически. Кругом – кристаллы для замеров и развешенные графики с диаграммами. О, да это обещанное исследование моего вдохновения! Видно влияние на силу заряда, которая у созданных вещей получается. Чем сильнее вдохновение, тем больше заряженность, что логично. Но циферки и их разброс впечатляли – от жалкой единицы до нескольких сотен варьировались. А выводы печалили: каждый раз, стоило мне увлечься творчеством, заряд был тут как тут. Попытки заменить внутренний запал ремесленной выверенностью с треском провалились. Вдохновение не обманешь и специально шедевр не сотворишь. По крайней мере, в моем случае.

Пока я жадно рассматривала данные, Дарен жестом вол-

шебника извлек из пространственного кармана стопку листов и плюхнул их на стол. Надпись на верхнем гласила: «Работа законов подобия и соприкосновения в легендарных артефактах». Тот самый диплом, упомянутый Далиндой! Конечно, я о нем сразу рассказала. Раздумывала, где взять текст, а Дарен его уже добыл!

– И о чем же написал, – я подсмотрела имя под названием диплома, – замечательный Фредерик Ровейн?

– Я не успел зачитать, достал текст незадолго до обеда. Вместе глянем, он вдвое меньше стандартного дипломного объема. – Дарен разделил кипу листов, в которой два экземпляра оказалось, и приглашающе мне кивнул. – Но меня гложут сомнения по поводу замечательности Ровейна, вряд ли что-то полезное найдем. Он защитил диплом со скрипом на минимальный балл, и тот поставили из жалости. Даже Далинда, как научный руководитель, открестилась и вписала в заключение, что студент не прислушался к ее настойчивым советам сменить тему.

– Неважно! – Я зашуршала листами. – На краткий пересказ талмуда он небось сподобился. А отметки – не главное, гении зачастую остаются непонятыми.

– Гениальность – не про Фредерика. Пятнадцать лет, как веники в Ладосе заряжает, мечтая создать легендарный артефакт. Судя по всему, это должен быть легендарный веник.

– Что за дискриминация веников? – осуждающе цокнула я языком. – Будет шокирующий прорыв в сфере магической

уборки!

Дарен взял первые листы, посмеиваясь. Зато неестественно-умиротворенное выражение лица делать перестал. Ох, непонятная ситуация... Как друг, я должна расспросить его о проблемах или, наоборот, не лезть, раз сам не говорит? Поразмыслив, выбрала второе. Во-первых, неловко личные вопросы задавать, во-вторых, вряд ли ему нужна поддержка первокурсницы, которая в себе-то разобраться не состоянии. Лучшее, что я могу, – отвлечь его любимым делом, исследованием создательского дара, и самой тоже отвлечься. Я погрузилась в чтение.

Слава Фредерику, шел он по учебнику, никуда не сворачивая. Переводил с талмудского на человеческий. «Следствие похоже на свою причину» означало, что маг может произвести любое магическое действие с предметом путем простого подражания. Таков принцип симпатической магии. Делаешь и представляешь, безо всяких заклинаний, и оно получается. Как это работает? Благодаря высокому энергетическому заряду! «Связь, возникшая путем духовной имитации, является сильной». То, что однажды взаимодействовало друг с другом при мощном выплеске эмоций мага, становится чуть ли не единым. Сохраняет связь и на расстоянии, уже после завершения прямого контакта. Поэтому легендарные артефакты привязаны к хозяевам и всегда возвращаются к ним, наплевав на правила. Когда вы едины, то пространственные рамки побоку. К тому же предмет хранит отпечаток лично-

сти мага, который побывал с ним в эдаком духовном соприкосновении. Этот отпечаток, по сути, и есть энергетический заряд. Чем выше был выплеск эмоций при создании, тем выше заряд. Господи, боже! Само собой, Фредерик про артефакты пишет, но с моими творениями все один в один!..

Теперь мое любимое: «Принципы, находящие практическое применение в искусстве, управляют не только им». Еще они управляют живой и неживой природой. Грубо говоря, законы подобия и соприкосновения не распространяются исключительно на действия мага, а имеют всеобщее применение. Из чего следовал вывод... Симпатической магией способны пользоваться не одни лишь маги, но и обычные люди. При должном умении визуализировать. С сильно развитым воображением, в общем.

Я нахмурилась, в глубине сознания пульсировала мысль. Горькая, обжигающая. Которой все внутри противилось.

– Как я и говорил, ничего полезного. – Дарен сгреб у меня листы охапкой. Положил на свои и сдвинул в сторону. – Удивительно, что он вообще диплом защитил.

– Да брось, – мотнула я головой, – ты понял, к чему он клонит...

– Он некомпетентен.

– Помнишь, что ректор говорил? О незамутненных творческих личностях. Легковерных и без грамма рационализма.

– Ментальное сканирование-то здесь при чем? – спросил он, но как-то неубедительно.

– При том! Личные качества играют роль, делая «невинных дев» таковыми. Юв во мне это же увидел, и для создателей описание подходит. Оно же все перекликается! Творчество, воображение, умение представить и создать духовную связь сродни магической...

– Не забывай, что Фредерик об артефактах писал.

– Я игрушки с высоким зарядом шью, очень на артефакты похожие. Через выплеск эмоций, которые и превращаются в высокий заряд. Ты сам это по всей лаборатории развесил!

Дарен молча уставился на пришпиленные к стене графики. Да и что тут возразишь? Нечего...

– Вот откуда дар создателей берется, – озвучила я с ужасом то, что и между строк читалось, и прямо по тексту. – Это последствия творческой жилки, иррационального мышления и секундных эмоций. Я и через татуировку колдую благодаря эмоциональной связи с Кеннетом. Эмоции, как ты говорил... величина непостоянная? А таланта не существует?

– Именно ты делаешь то, что и Шелан, а не каждый творческий маг и не-маг подряд, – ответил он уклончиво, – значит, все не так просто.

Только это не меняет главного. Я – не избранная, никакой врожденной силы во мне нет!

Глава 5

Ночью я не спала и не уснула даже к утру. Разглядывала то тени на стене, то потолок, то темноту в окне. Кряхтела и ворочалась, накручивая на себя одеяло. Повезло Кеннету, что не пришел... То есть везения мало, конечно. Но выспаться я бы ему точно не дала – и вовсе не так, как это в любовных романах бывает. В любом случае нам обоим не до сна сейчас. Он сообщил мне вечером по ментальной связи, что Зинбер выдал то самое обещанное интересное задание. В баре «Дыхание дракона» пытаться уловить эманации от опасного заклинания, которое кто-то втихаря практикует на вечеринке для тех, у кого с семейными праздниками не сложилось. Нужно сидеть в засаде, образно говоря, ожидая, пока заклинание «обновят» и подставятся, потому что других доказательств нет. Хороша засада – зависать в баре ночь напролет... Разумеется, legionерам подобное делать как минимум странно, а Кеннет подозрений не вызовет. Мало кто в курсе, что у него практика в Легионе, ему совершенно не хотелось в таком признаваться. А что он постоянно ошивается у Зинбера – этим никого не удивишь, сначала главным фигурантом в деле по накопителям был, потом проходил испытательный срок. Кеннет предлагал мне пойти с ним, но я напомнила, что с утра у меня перенастройка источника. Зря отказалась: лучше бар, чем эта чертова бессонница.

Подушка жгла щеку, простыня нещадно сползала, не выдерживая моих метаний в постели. Сердце ухало, в гудящей голове роились мысли. Наследниками Зерана Шелана не рождаются, ими становятся... Случайно, когда творишь что попало и почему-то получается именно то, что надо. Мой статус создательницы миров казался не настоящим, а не более чем стечением обстоятельств, насмешкой судьбы. Сил мне никаких специально не выдали, и дар менять реальность – не дар вовсе. Всего лишь бесконтрольные творческие порывы. Как их изучать и анализировать? Чему учиться?.. Непонятно, что это вообще и откуда берется. Думала, я особенная, а у меня, если верить ректору, просто с головой проблемы.

Вот только в мире полно художественно одаренных и эмоциональных людей. Они тоже потенциальные создатели миров? Тогда Орден Равновесия должен всех косить без разбору, а то вдруг как начнут творить-создавать, включая и выключая магические источники. Однако уничтожить хотели меня, и Гатиус на выставке прицепился к моим ханикам. Талантливых ребят и их работ там было в избытке, а по всем шести мирам таких бесчисленное множество найдется. Но для отключения магии непременно понадобилась Аленка с далекой Земли. Значит, все же что-то во мне есть. Например, способность... м-м-м... создавать истинные шедевры? М-да, ну и самомнение! Шедевр – понятие относительное и зависит от восприятия масс. Сколько произведений искус-

ства были недооценены и не замечены, а сколько опередили время или не вписались в современную моду... Но факт: мои творения с высоким энергетическим зарядом, а у других – нет. Выходит, я все-таки особенная? Хотя бы чуть-чуть?..

В окне забрезжил рассвет, пробились первые лучи солнца. Сквозь занавеску, в комнату. Внизу скрипнула входная дверь, по лестнице раздались осторожные шаги. Вошел Кеннет. Посмотрел на меня задумчиво и вздохнул:

– Видимо, над тихим возвращением нужно поработать...

– Нет-нет, ты меня не разбудил, – сказала я чистую правду и кивнула на часы над кроватью. – Мне вставать пора, перезапуск источника-то назначили ни свет ни заря...

Он одернул измятую простыню, устало прилег рядом на кровать, и это была совсем не та усталость, когда безудержно веселятся в баре до утра. Я придвинулась еще ближе, Кеннет заключил в объятия, зарывшись носом в мои волосы. Кожу приятно защекотало дыханием, донеслось ворчание:

– В бездну такие развлечения. Правильно поступила, что дома осталась.

– Плохо прошло?..

– Замечательно прошло, отловили этого затейника. Мало ему было бара и фейской пыльцы, навешал на свою компанию усиливающих восприимчивость ментальных чар. Эффект крышесносный! Одну девицу пришлось откачивать, что без светлой магии – так себе занятие. Хорошо, что темные проклятия, даже легкие и временные, приводят в чув-

ство отменно, стопроцентно вытрезвляющее действие. Последствий от них ноль, чего не скажешь о запрещенной коррекции сознания. Потом на вечеринку legionеры подоспели, пока след ментального воздействия не рассеялся, а пострадавших не понесло в безудержные приключения. Парень из их компании полез с драконами петь, и те ему за столь варварски посредственное исполнение караоке едва голову не откусили. То ли у Зинбера весьма специфическое представление об интересных заданиях, то ли чувство юмора... отсутствует. Чтоб его демоны понадкусывали.

– Девушка в порядке?..

– Отдыхает у целителей. Вместе со своим другом менталистом-затейником.

– Ему тоже крышу снесло?

– Нет. Встретился наглой физиономией с барной стойкой при попытке улизнуть от legionеров. Самое приятное зрелище за вечер!

Да уж, натворил этот тип дел. Ментальная магия не шутки... Все могло закончиться плачевно! Тот любитель караоке в буквальном смысле рисковал безголовым стать... Рассказывать о вычитанном в дипломе Фредерика стало неловко, не то что жаловаться на жизнь. Эка невидаль – каша и разброд в моих мыслях. Поэтому я предпочла обнять Кеннета в ответ и лежать, глядя, как беспощадно щелкают минуты на часах. Время собираться.

Я неохотно поднялась с кровати. Бестолково походила по

комнате и зависла перед шкафом с одеждой, кусая губы.

– Нервничаешь? – то ли спросил, то ли констатировал Кеннет.

– Ну да, – постаралась я изобразить будничный тон, – предстоит руну для магических потоков перерисовать и источник перезапустить.

– Ты уже это делала, легко повторишь. Особенно когда счет не идет на секунды, а легионеры не ломаются дружной толпой нас арестовывать за терроризм.

Делала, да... И тренировалась долгие месяцы. Импровизацией в этот раз и не пахнет, а она удается мне лучше всего. Я натянула первое, что вытащила с полки. Потертые джинсы и жизнерадостно оранжевую футболку с улыбающимся глазастым апельсином.

– О... – оценили тут же. – Горячая девушка с Земли возвращается?

– И идет спасать Междумирье от засилья гардских драчливых кустов! – отрапортовала я и добавила, пока не вздумал меня провожать: – Спи, я сама на магокате доеду, проветрюсь заодно.

Все равно Кеннету на перенастройку нельзя. Допустили лишь избранных, Дарена и то включили в список лишь после моего ультиматума.

– Как хочешь, – не то чтобы согласно сказал он, – но я встречу тебя в парке у прохода в зал Звезд, как все закончится.

На улице было пугающе пусто – ни души, почти апокалипсис. Не такой, как в прошлый раз, с запертыми здесь несчастными людьми, отключенной магией и разрушениями. А такой, словно все разом вымерли, оставив студенческий городок целым, нетронутым и необитаемым. Пробирало похлеще раскуроченных скамеек и вырванных с корнем фонарей. Безлюдные прибранные дороги, тихие дома с плотно зашторенными окнами, пустынные ухоженные дворы. Зато никто не норовил подрезать или вырасти на пути магаката неожиданным препятствием. Встреченные птички-навигаторы смотрели потухшими механическими глазками, цветы с клумб и кусты необычайно громко шуршали листьями, будто радовались, что жителей не стало и отныне они единственное живое в Междумирье. Захватили его и торжествуют...

Скорее всего, этим и кончится, если не избавиться от энергии Гарда. Места для нас не будет, тоннели нижнего уровня зарастут джунглями, и станет вовек к источнику не подобраться. Жуткая картина представилась столь отчетливо, что пальцы, сжимающие руль, начали подрагивать. Чуть не потеряла управление и не врезалась в клумбу. Задела ее по касательной, шатнулась и рухнула, благо не кувырком. Отделалась парой ссадин и ушибленным коленом. Молодец я, что джинсы надела... Они и без столкновений с клумбами потертые и частично ободранные.

Я немного успокоилась, увидав в парке патруль природ-

ных магов. Они смешно продвигались по тропинке – друг за дружкой, гуськом, колдуя умиряющие растительность заклинания. Один из них простуженно шмыгал носом, другой украдкой жевал на ходу бутерброд. Сюрреалистичная атмосфера апокалипсиса рассеялась. Подумаешь, народа мало. По родным мирам разъехались, а кто не разъехался – тот отрывался в «Дыхании дракона» и теперь дрыхнет без задних ног.

Я доехала до калитки в конце парка. Оставила магокат у входа в тоннель, прошла внутрь. Там снова были люди и дошная проверка пропуска-артефакта. Как обычно, я пробежала через зал Звезд, стараясь не думать о том, что в нем когда-то творилось и кого тут в дремучие века в жертву принесли. Спустилась на нижний уровень и на автопилоте, игнорируя указатели, добралась до сверхсекретного каменного мешка и лестницы в пещеру.

Меня ждали. Старичок Жонс – главный среди ученых магов, изучающих источник. Побрившийся в честь великого события Лэнсон. И мужчина, которого я раньше не видела. Точно не видела, даже мельком, иначе бы обязательно запомнила. Громила викинг, отшлифованный цивилизацией. Два метра ростом, широченные плечи, свирепое лицо. Светлые волосы собраны в хвост на затылке, волевой подбородок покрывала короткая ухоженная борода. Наши взгляды встретились, и я замерла. Дохнуло Арктикой, окатило северным сиянием, в голове загромыхал норвежский рок, захоте-

лось трески и попятиться прочь. Неизвестный мне блондин криво усмехнулся. Хотя по сравнению с Дареном не особо он и блондин. Стоп!..

– А где Дарен Сатал?! – вырвалось, минуя перегородку между мозгом и языком. – То есть... Здравствуйте.

– Твой друг скоро будет, согласно твоим требованиям, – уверил Жонс, – мы их соблюдали. Он на пропускном пункте задерживается, у временных допусков проверка тщательная.

Чертова бюрократия.

– Это и есть Алена, наша создательница, – без лишних церемоний представил меня Лэнсон и уставился на мою футболку, будто Аленой был изображенный на ней улыбающийся апельсин. – Знакомься – Густав Скард. Он пятый, кто будет на перенастройке источника присутствовать.

Викинг посмотрел на меня уничижительно, сверху вниз. То ли ему девушки с Земли не нравятся, то ли в принципе малявки вроде меня, даже если их называют создательницами. Кто он вообще такой? Раз тут собрались лидер умнейших магов с главой Легиона (и по совместительству членом Совета), то псевдовикинг Скард обязан быть важной шишкой.

– Густав возглавляет Альянс магических миров, – пояснил Лэнсон, – крупнейшую межмировую организацию.

Типа ООН или НАТО, что ли?.. В подробности не посвятили, оставляя мою необразованность всецело на моей совести. Ну да, не место для лекций... Позже у Дарена спрошу.

В тоннеле было зябко, Скард продолжал откровенно меня рассматривать, словно муху под микроскопом. Пожалуй, мухой я и была – учитывая разницу в наших габаритах. Спрятаться бы от этого взгляда, да некуда. Лэнсон с Жонсом принялись обсуждать магический протокол, которому мы строго должны следовать при перерисовке руны. Я уставилась себе под ноги и вдоволь поизучала каменистый пол, пока не объявился Дарен.

– Полагаю, мы можем начать? – голос Скарда был подобен раскату грома, резкий и зычный. Удивительно, как с потолка каменная крошка не посыпалась.

Нутро пещеры скалилось сталактитами, оттуда веяло холодом. Маячил свет источника, колени отчего-то подкосились. Крутую лестницу я преодолевала долго. Счастье, что пятой по счету, а то следующие за мной извелись бы. С последней перекладины меня бережно снял Дарен, поставил на ноги. На миг показалось, что здесь нет никого, кроме нас. Только я, он и сияющий первозданной магией источник. Как в тот первый раз, осенью, перед лицом неизвестности, напоминающим девственно чистый холст. Рисуй, что хочешь, и оно оживет, станет твоей новой, изменившейся реальностью. Сейчас было по-другому. Лишние глаза, заставленная магическим оборудованием пещера. У чаши с расходящимися в стороны шестью желобами-руслами лежал набор юного художника-окультиста. Баночки с жидкостью по восстановленной формуле крови Зерана Шелана, куча кистей и кисто-

чек, будто полагалось не руну, а кровавый натюрморт рисовать.

На стене неприятно затрещал следящий артефакт-самописец, ярко замерцали кристаллы для замеров. Магический протокол стартовал... Никогда не предполагала, что подумаю такое, но как же хорошо было тогда. Действовать без правил и исследований, по наитию. Конечно, я ведь не знала, в чем секрет моего успеха! Мне казалось, что я – нечто большее, чем глупая девочка, поверившая, что она может быть магом. Стоило лишь закрыть глаза и представить. Указать наобум и угадать нужное. Господи, как я умудрилась-то верно определить нужное русло и не вернуть магию на Землю вместо Ладоса?! Везение, банальное везение. А оно не бесконечное, оно не сила, не способности, не дар. Оно, как и дурацкое вдохновение, сегодня есть, а завтра ищи-свищи.

Скард выжидающе застыл у стены, сложив могучие руки на не менее могучей груди. Я глубоко вдохнула, приблизилась к источнику, села рядом. Он переливался прекрасным светом, плескались волны энергии. Выдох, протянутая рука. Чтобы оттеснить их по краям, обнажив руну. Ну а затем перерисовывать... Пальцы предательски дрогнули, податливая прежде энергия не отреагировала ровным счетом никак. Продолжила плескаться, не замечая меня.

Я обернулась. Поймала три вопросительных взгляда и один ледяной – прямиком из Арктики. Замеряющие кристаллы потускнели, самописный артефакт издал противный

скрежет.

– Что-то не так? – поинтересовался у меня Лэнсон.

– Не знаю... Погодите.

Нависнув над источником, я сосредоточилась. На мягкой плавности его волн, волшебных искрах, славном сиянии. Повторила маневр. Чистейшая магия не отозвалась, сердце подпрыгнуло к горлу. Но я же делала это раньше, делала! Как?.. Вспомнилась присказка про сороконожку, которая чудесно танцевала. Не было ей в этом равных, и многие приходили на танец полюбоваться. Ровно до тех пор, пока некий гадский жук не рассыпался в похвалах ее мастерству. Сорок ног, и такая слаженность! Спросил, с какой ноги она танцевать начинает. Та задумалась: действительно, с какой? И ответила, что не знает. Танцует, и все, само получается. Жук не отцепился и допытывался, пока сороконожка не решила проверить. Начала танец, запуталась в ножках – и до свидания. Никогда больше не танцевала, разучилась.

– Отклик источника слабый? – осведомился Скард.

– Не слабый, – растерянно отозвался Жонсог, – его нет.

В глазах помутилось.

– Сейчас... – Я нервно сглотнула. – Секунду. Минуточку...

Дрожала уже вся рука, кровь пульсировала в висках. Магия в источнике колыхалась, я тупо пялилась на нее, не понимая, с чего начать. Бестолково поводила ладонью туда-сюда. Движение за движением – и по-прежнему ничего. Вот так.

Приплыли. Какая из меня создательница...

Плечи стиснуло тесными объятиями Дарена, приподнимая с пола.

– Ей плохо, – констатировал он. – Прекращайте.

Что?!

– Не надо прекращать, – запротестовала я, разворачиваясь к нему лицом. Голубые глаза смотрели пристально и как-то виновато. – Просто подождите... Я настроюсь.

– Если с влиянием на энергию заминка, – справедливо отметил Лэнсон, – то как ты руну перерисуешь? А перезапустишь сам источник?

– Как-нибудь, я это уже делала! – голос сорвался. – Я... я...

Подкатили удушающие рыдания. Стиснув зубы, я задержала дыхание. Уткнулась Дарену в грудь и зажмурилась. От его ладоней исходило странное расслабляющее тепло, темнота перед глазами поплыла. Накрыло глухим и насквозь искусственным умиротворением. Спасибо... Хоть не разревусь тут, при всех, умножая свой позор. Хотя куда уж хуже?!

Объятия убаюкивали, укутывало невидимым одеялом. Я разлепила веки, вокруг была размытая пещера, лишённая цвета и звука. Черно-белый мир, абсолютное спокойствие. Дальше как в тумане – лестница наверх, тоннель, коридор. Вроде и сама шла, но не совсем. Казалось, кто-то другой карабкался по перекладам, ступал по каменному полу, преодолевал поворот за поворотом. Чувства то ли на пау-

зу поставило, то ли напрочь отключило. Смогла сглотнуть спазм в горле и дышать нормально. Лэнсон, Жонс и Скард куда-то делись, словно стерлись из моей реальности. Был лишь Дарен, сжимающий мою ладонь, и равнодушная пустота нижнего уровня, не способная думать и меня осуждать. Ей все равно, она – восхитительное ничего, в котором я тонула, забывая постепенно, почему на глазах подсыхают слезы.

Многочисленные тоннели остались позади, мы встали недалеко от пропускного пункта – последней преграды перед залом Звезд. Дарен отпустил мою руку, в голове прояснилось, пространство заполнили шум и голоса. Я проморгалась, вернув картинке четкость. Вокруг были люди: ученые маги из группы Жонса, легионеры, охраняющие нижний уровень, кто-то еще. Неважно... Я не справилась. Подвела всех: Лэнсона, Междумирье, себя!

– Дыши, – велел Дарен, – глубоко и медленно.

Я послушалась. Воздух жег легкие, подташнивало. Хотелось обратно – в сладкий ступор и спасительное забвение. Увы, оно закончилось, по капле возвращая мне подавленные эмоции. Дарен явно не собирался продолжать столь убойные ментальные процедуры, перейдя на те, что меньше влияют на сознание. Видимо, в состоянии зомби меня через проверяющих наружу не провести... Надо прийти в чувство. Вдох, выдох... Дрожь, колющие мурашки по коже. Зато без слез и истерик – пока что.

Процокали каблуки, я спинным мозгом ощутила чей-то

жгучий взгляд. Дернули за руку – резко и почти больно. Развернуло, едва не впечатав в Эмилию. Ее глаза метали молнии, цепкая хватка обещала оставить на моем локте синяк, а при сопротивлении грозила чем-нибудь пофатальнее. Вот вам и Дюймовочка... Одно хорошо: она целительница, если и сломает мне руку, то за помощью далеко ходить не потребуется.

– На пару слов, – процедила целительница из Совета и потянула меня в сторону.

– Эмилия, при всем уважении... – Дарен преградил ей путь. – Сейчас не время для разговоров.

– О нет, самое время! И вы, Сатал, следуйте за мной, вас это тоже касается.

Отвела она нас в дальний угол, наложила полог тишины, избавляясь от лишних ушей. К моему огромному облегчению, для сотворения заклинания ей пришлось разжать пальцы. Я благоразумно отступила на шаг, массируя пострадавший локоть.

– Доисследовались?! – Эмилия вцепилась в подол своей белоснежной мантии, наверное, от греха подальше. – Я предупреждала не лезть!

– Предупреждали, – признала я, Дарен нахмурился. – Говорили, что мне не понравится то, что выяснится. Речь шла о том, что сила создателей – не врожденная?

– Именно об этом. Думаешь, я о твоей тонкой душевной организации пеклась? Шелан, когда до того же докопался,

даром пользоваться больше не смог. Слава свету, произошло это после сотворения Междумирья!

Нет-нет-нет... Пол ушел из-под ног, я прислонилась к стене. Сердце гулко стучало о ребра, воздух будто выкачали. Дарен не шелохнулся, лишь глубокая морщина на лбу выдавала внутреннее напряжение.

– А вы считали, великий предок заперся оттого, что отшельник и от подвигов устал? – бросила ему Эмилия. – Он не ушел, а спрятался! Обрел создательскую импотенцию, уж извините за выражение. Об этом записи магов из его команды свидетельствуют, ему пришлось распустить ее. Полностью от дел отошел. Официально у Шелана было магическое выгорание, но нам-то известна правда. Он утратил способность творить.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.